

М. БЕЛЛЕР

СОЦИОЛОГИЯ
ЭНЕРГОЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Михаил Иосифович Веллер
Социология
энергоэволюционизма
Серия «Энергоэволюционизм»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4602336

Социология энергоэволюционизма: АСТ, Астрель; Москва; 2011

ISBN 978-5-17-071703-3, 978-5-271-33849-6

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

Социология — важнейшая часть философии энергоэволюционизма, как назвал свою систему взглядов Михаил Веллер. Устройство общества и его эволюция определяются общими законами мироздания.

Содержание

Предварение первое	5
Концепция человека	5
1. Что такое человек?	5
2. Что человеку надо?	7
3. Как он этого добивается?	8
4. Чего же он хочет?	8
5. Что же он имеет?	9
6. Что такое счастье?	9
7. Главное противоречие	10
8. Воспоминания	13
9. Ощущения	15
10. Ощущения доминируют?	18
11. Положительные и отрицательные	19
12. Разум	20
13. Адаптационный ресурс	21
14. Избыток энергии	22
15. Игра	23
16. Жизнь как действие	25
17. Связь?	25
18. Роль разума	26
19. Кнут и пряник	27
20. Глобальный эволюционизм	28
22. Человек	30

Космологическая составляющая	31
Бытие-внутри-нас и Бытие-вне-нас	39
Надличностные ценности	47
Предварение второе	57
Агрессия и эволюция	57
Прогресс	76
Пища	83
Письменность и информатика	89
Приближение первое	91
Глава 1	91
Системообразующий инстинкт[1]	91
Возникновение цивилизаций	101
Собственность	111
(О равноправии и неравенстве народов)	118
Метисы	135
Цивилизация и рождаемость	137
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Михаил Веллер

Социология энергоэволюционизма

Предварение первое

Экзистенциальная составляющая

Концепция человека

1. Что такое человек?

1. «Двуногое животное без перьев», – усмехнулся Платон.
2. «Общественное животное», – уточнил добросовестный Аристотель.
3. «Высшая ступень живых организмов на Земле», – классифицирует биология.
4. «Особый род сущего, субъект социального процесса, творец культуры, исторического развития; биосоциальное существо», – напрягаются философские энциклопедии.
5. «Мыслящее, но главным образом водящее и чувствующее».

щее существо», – решила философия жизни устами Шопенгауэра, Кьеркегора и Ницше.

6. «Homo faber» – «человек деятельный», – определяет позитивизм.

7. А Макс Шелер, развивая философскую антропологию в отдельную науку, развернул типологию: трактовки человека религиозная, рациональная, деятельная, психологическая и вообще как помешанной обезьяны, свихнувшейся на «духе».

8. Итого. Что такое человек, все знают. Но исчерпывающе и всеобъемлюще сформулировать не могут. Смотря на каком уровне формулировать: физики, биологии, социологии, психологии, истории, философии, религии.

9. Нас интересует базовый уровень. А базовых уровней здесь получается два. Первый – уровень энергии: всеобщий, бытийный, всеохватный. Объективный. Человек как неотъемлемая часть Вселенной. И второй уровень – субъективный – максимально разнесенный от первого, противоположный ему. Уровень психический, сенсорный, в основе которого лежат первичные ощущения, эмоции. Человек как совокупность психических процессов его нервной системы. На этом уровне он познает мир и себя самого, на этом уровне мир в человеке отражен. Напрашивается и третий уровень – разума, отличающего человека от прочих существ: но об этом ниже.

Все прочие уровни существования человека – биологический, социальный, экономический, религиозный, культур-

ный, технический – лежат между названными двумя, базовыми, крайними, предельными (как пластины аккумулятора между крайними обкладками – левее и правее уже ничего нет). И, следовательно, могут быть правильно поняты во взаимосвязях всех явлений лишь в рамках единой общей системы, единой всеохватной шкалы Бытия, где на одном полюсе – Вселенная как совокупность агрегатных состояний единой энергии, а на другом – субъективные ощущения «познавателя» этой Вселенной, в психике которого она отражена, и этой психике только и остается самой себя познавать. Если хотите – полюса сугубо материальный и сугубо идеальный.

2. Что человеку надо?

Скажи мне, что тебе надо, и я скажу тебе, кто ты есть.

Если провести всепланетный опрос – чего тебе надобно, старче? – перечень ответов окажется весьма ограничен. Людям потребно: здоровье, богатство, слава, интересная работа, и чтоб вообще было интересно, любовь, дружба, уважение окружающих, благополучие семьи, повидать мир, а также смысл жизни. В общем – всё. Остальное – детали, вариации и следствия: красота, секс, чемпионство, научные открытия, след в истории...

3. Как он этого добивается?

В лице самых целеустремленных представителей – со страшной силой. Изнуряет себя диетами и тренировками, работает с утра до ночи, бьется за каждую копейку и режет глотки за миллион, получает инфаркты в интригах ради престижной премии и медали. И что? Есть мускулы – нет мозгов, есть деньги – нет здоровья, есть любовь – нет денег, есть слава – нет благополучия семьи. Все сразу не получается. Кому что больше надо?

А вот в лице большинства человек себя как-то осознанно гробит. Пьет, курит, недосыпает и нервничает, хотя знает, что это вредно для здоровья. Проигрывает деньги в карты и спускает в аферах, рискуя необходимым ради излишнего. Проклинает работу, зарабатывая деньги – и плачет о деньгах, не желая толком работать. Лишает себя дружбы и уважения по собственной зависти и злобе. То есть: он знает, как надо жить правильно, и знает, что живет неправильно, и почему-то продолжает жить неправильно. И всегда чем-то недоволен.

4. Чего же он хочет?

Он хочет счастья. Все перечисленные блага и ассоциируются у человека со счастьем. Он полагает, что если будет ими

обладать – и будет счастлив.

5. Что же он имеет?

Логично предположить, что чем больше у человека этих благ – тем он счастливее. Кто здоров, богат, прославлен, уважаем, ездит по миру – тот счастлив. А кто беден, болен и безвестен – несчастлив.

Ан фиг. Кинозвезды лечатся от депрессии и глотают наркотики. Разорившиеся финансисты летят из окон, хотя деньги на жизнь еще остались. Здоровяки спиваются, красавицы страдают из-за несчастной любви и измен. Благополучные отцы семейств тихо чахнут по приключениям, а приключенцы – по благополучной жизни.

В благополучнейших цивилизованных странах, где и свободы, и деньги, и пластическая хирургия – высокий уровень самоубийств. А в нищих африканских странах – накорми, заведи музыку, они скалятся и пляшут, и никто не вешается. А шведы вешаются, хотя для счастья у них в среднем условия максимальные.

Как говорила моя бабушка – «Все есть – счастья нет».

6. Что такое счастье?

Старая шутка. Все знают – счастье у каждого свое. Кому поп, кому попадя, кому свиной хрящик. Не в том дело, что

ты имеешь, а в том, что ты от этого чувствуешь.

То есть: *счастье – это категория состояния*. Вот такое состояние твоей высшей вкупе с невысшей нервной системы, когда тебе предельно замечательно, и очень ты этим доволен, и вообще своей жизнью при этом доволен.

И не очень-то стоит гнаться за всякими благами, чтобы обрести в этом счастье. А разумнее и логичнее попробовать идти напрямую к такому внутреннему состоянию, когда будешь счастлив. Буддизм. Или ЛСД. Или аутотренинг. То есть: предпочесть интенсивный метод экстенсивному, интравертный ход экстравертному. И тогда удовлетворишься минимумом, и снизойдет покой и благоволение в человеках, и будешь счастлив в шалаше и пустой бочке. Лучше ведь бедным и счастливым, чем процветающим и несчастным.

И со времен Будды и Диогена люди это отлично знали.

А если знали – то почему не делали? И лишь исключения подтверждали правило.

7. Главное противоречие

Почему люди, зная, как надо поступать правильно, себе во благо – поступают тем не менее неправильно, себе во вред, причем добровольно, свободно, делая самостоятельный выбор? И осознавая при этом, что они делают. О'кей – счастье у каждого свое, так почему же сплошь и рядом поступают вопреки собственному стремлению к представляемому сча-

стью? «Вот в чем вопрос».

Еще Сократ заявил: «Я собираюсь посвятить оставшуюся жизнь выяснению только одного вопроса – почему люди, зная, как должно поступать верно, поступают все же неверно». Итогом выяснения явилась чаша цикуты, а вопрос завис на две с половиной тысячи лет.

Самый типичный индивидуальный случай: девушка любит подонка. И все ей говорят: ты с ума сошла, он загубит твою жизнь, будешь несчастна – а вот Вася хороший, и так тебя любит, и деньги зарабатывает, и собой ничего, пылинки с тебя сдувать будет, иди за него не раздумывая. И она сама знает, что подонок ей устроит бледную жизнь, а Вася хороший, но вот не лежит к нему сердце, и вопреки всем высказывает за подонка, и рыдает, и пишет письма: «Папа, он бьет меня, пришли нам денег». Мужчины со стервами – зеркальный вариант. Любовь? Тогда зачем она и что в ней толку? А главное – почему к недостойному, а не к хорошему?

Если каждый человек представляет себе свое счастье и хочет его – тогда почему люди так редко счастливы и так часто несчастливы? Мозги-то есть – но почему их заедает?

В общем-то знают, что погоня за благами счастья не приносит – ан гонятся! А обрести счастье внутри себя, довольствуясь малым – не хотят. Надрываются, жалуются, всё знают – и не хотят.

Смотри на птичек, живи на природе, радуйся жизни, думай о хорошем – не хотят! Зарплаты, карьеры, начальники

суки, подчиненные паразиты, соперники жулики, любовницы пьявки, друзья предатели, бац – в реанимации. Масса вариантов.

Человек сам кузнец своего несчастья.

Из всех вариантов – ни фига он не выбирает всегда наименее счастливейший. Он всегда нароем приключений на свою голову.

А самый общий случай: угробмливание экологии общей и единственной на всех нас планеты. Все отлично знают, что столько все новых товаров и благ человеку, строго говоря, ни за чем не надо. Если сократить – никто не умрет: старые костюмы и многоразовая посуда вполне годятся. Все спреи и дезодоранты перестать выпускать – никто не сдохнет, а атмосферу они проедают. И принимаются меры, да, мягкие такие, иногда, частично. Каждый утешается своей мелкой выгодой – отлично зная, что правнуки ведь и вымереть все могут на такой планетке. Знают – а к общему самоубийству идут. Психи? Экспертизы говорят: нормальные. Э?

И вообще: почему шкурная выгода и мораль разнесены, и что бы ты ни предпочел – в другом обязательно поступишь себе во вред? А почему нельзя, чтоб они вместе? Более того: почему даже у умных, вроде бы, людей иногда заклинивает мозги, и они поступают вопреки и морали, и шкурной выгоде? А потом сами удивляются – когда уже поздно.

Почему человек всегда стремится к счастью, а получается черт знает что?

Почему воплощение личной воли, властитель мира Наполеон уже на острове Святой Елены простонал: «Господи, да был ли я счастлив хоть два часа в жизни?..»

В чем логический изъян человеческих действий?

8. Воспоминания

«Жизнь – только миг между прошлым и будущим». За миг, значит, и держись.

Словно узкий щелевой луч ползет по пространству: позади темнеет, впереди туманится. Между воспоминаниями и мечтами. Мечты и планы – дело зыбкое, настоящее проходит мгновенно, и вся наша жизнь тут же оказывается в прошлом. Анализируя жизнь, мы всегда анализируем воспоминания, зафиксированные в той или иной форме.

Жизнь – это прошлое. Фиксируется оно в материальной, предметной форме – вещи, детали окружающего бытия, материальные носители информации. О! – информации.

Прошлое – это информация. Фиксируется она в книгах, дисках, кассетах, фотографиях, наскальных надписях. Все это – вспомогательные, прикладные, опосредованные формы памяти.

Информация – это память.

Просто говоря, вся наша жизнь – это воспоминания. Хоп! – и все в прошлом, воспоминание.

И чем главнее событие – тем сильнее, крупнее, ярче, зна-

чительнее воспоминание. Это если рассуждать логично. А если по правде – ничего не получается. Сплошь и рядом «судьбоносные» события нашей жизни со временем забываются, иногда – начисто. Этапы карьеры, подробности наградений – ах, склероз. К врачу идти – забыли, налоги платить забыли, адрес друга, таблицу умножения, цены на жратву, что когда-то каждый день покупали – забыли. Какого числа женился? Какие оценки в дипломе? Как получал первый паспорт? Куда засунул пенсию и где мои очки, без которых я ничего не вижу?

А вот первая родительская порка, первый сексуальный опыт, первый бой – не забываются. Или – после инсульта человек может забыть все слова, но если несколько помнит – это мат. Интеллигентнейший человек – мычит и матерится.

О. Мат – это экспрессия. Матом человек выражает самые сильные ощущения, нормативная лексика уступает мату в энергичности; потому и существует эвфемизм «энергичские выражения». Шок, опасность, экстремальная ситуация, изумление – из человека прежде всех слов норовит выскочить мат.

Крепкость воспоминаний соответствует силе ощущений, которые памятью зафиксированы.

Лучше мы помним то, что сильнее, острее ощущали.

В молодости нервная система свежее, все нейроны в наличии, впечатления ярче и опытом не приглушены, переживается все острее – воспоминания молодости крепче. А в ста-

рости и необходимого можно не помнить. И ощущения не те. А молодость старик помнит – впечатана.

Причем иногда помнится сушая ерунда. Школьный турпоход. Обидчик в детском саду. Закат над речкой, когда пронзило вдруг чувство какого-то единения с природой. На кой черт это помнить? А ощущения были сильные.

Фрейд полагал, что дискомфортные воспоминания вытесняются. Лукавил старик и подтасовывал все в единую стройную теорию. Человек остро помнит некоторые конфузы, оскорбления и грехи. Как вспомнит – аж застонет про себя. Сильные были ощущения.

И получается, что главное в нашей жизни – не то, что обычно принято считать главным. Память – *безапелляционный сортировщик: что помнится главным, сильным, острым – то ведь субъективно для человека и главное. А что забылось – того и нет для тебя.*

Главность событий наше сознание оценивает не по тому, насколько они повлияли на внешнюю судьбу. А по тому, насколько сильные ощущения доставили.

Вся информация сортируется прежде всего по принципу силы ощущений.

9. Ощущения

1. Если лишить человека ощущений – то вследствие психического расстройства он умрет весьма быстро. Специаль-

ный скафандр, блокирующие осязание перчатки, помещение в резервуар, где тело оказывается во взвешенном состоянии в жидкости и перестает ощущать свою тяжесть, абсолютная темнота и тишина. Опыты ставились. Через несколько часов исчезает чувство времени, сбивается пульс, скачет и падает давление, расстраивается работа внутренних органов. Организм дезориентирован в пространстве, координирующие связи с внешним миром нарушены. Мыслить-то мозг может, но через считанные часы искажается высшая психическая деятельность, сознание отмечает, что, кажется, сходит с ума: странные видения, реальные воспоминания мешаются с неожиданными образами, нарушаются причинно-следственные связи, вторгаются «сны наяву».

Вне ощущений здоровый мозг не может управлять здоровым организмом. Он перестает понимать, спит он или бодрствует, и вообще – реальность это или что, и вообще – так есть он или нет.

2. А во сне? Дежурные участки мозга продолжают координировать функции организма в соответствии с ощущениями, сигнализирующими о связи с внешним миром: тяжесть (земное притяжение), положение тела, температура, звуковой фон и световой фон. Действует своего рода «дежурная программа»: все в порядке, можно спать.

3. Если хорошо загипнотизированному приложить к руке линейку, скажем, и внушить, что это – раскаленное железо, то он не просто с криком отдернет руку – но на ней появится

ожог! Наведенное, внушенное мозгу ощущение – для мозга неотличимо от реальности, есть та же реальность. И организм по его команде действует так, как если бы это была реальность.

Мозгу без разницы, соответствует ощущение реальным обстоятельствам, или нет. Он о реальности судит по ощущениям.

4. Приговоренному к смерти сообщали, что из гуманности вскрыют вены. Завязывали глаза, привязывали к стулу, подставляли тазики, проводили поперек вен тупой стороной скальпеля и тихо сливали от «надрезов» теплую воду: имитация. Результат: мраморная бледность, синюшность губ, падение давления, замедление пульса, потеря сознания, смерть от кислородного голодания мозга – все симптомы кровопотери. Мозг руководствовался ощущениями.

5. Категорически приказывающий себе жить человек – может дотянуть до аэродрома подбитый самолет, или выздороветь от смертельной болезни, и т. п. – вопреки, казалось бы, физиологическим возможностям поврежденного организма. Мозг создает «комплекс живущего человека» и дотягивает до его уровня глубинные ресурсы организма – даже по отдельным участкам, по отдельным органам при нарушенных между ними связях.

6. В сильном стрессе человек может развивать усилия, вообще выходящие за пределы возможностей его вида: ворошить огромные тяжести, если завалена его семья землетрясе-

нием, переплывать в бурю заливы, прыгать через высоченные заборы и бежать быстрее чемпионов мира. Сильнейшие ощущения приказывают организму действовать и обеспечивают внутренними ресурсами энергетику.

7. Главный в организме – мозг. Мозг руководствуется ощущениями. Для мозга жизнь – это сумма ощущений. То есть?

На базовом субъективном уровне жизнь человека – *это сумма ощущений*.

10. Ощущения доминируют?

1. Вживляем крысе электрод в мозговой центр наслаждения и научаем нажимать педальку, замыкая цепь. Крыса ловит кайф, пока недохнет от нервного истощения.

2. А вот алкоголик, а вот наркоман. Ловит кайф, пока недохнет. Человек стремится к положительным ощущениям пуще всего и прежде всего?

3. А вот мазохист – хочет, чтоб ему было больно. А вот в русской парилке хлещутся веником, да лучше можжевельным, и аж стонут – тоже мазохисты? А вот девушка говорит: милый, сделай мне больно, – тоже мазохистка?

4. А вот люди платят свои деньги и идут в кино (ну, или телесериал смотрят, время тратят) – чтобы мелодрама, чтобы плакать. Безопасно – но пострадать. Мазохизм?

5. А вот экстремалы подышают от жажды в пустыне или

замерзают в горах: страдают. Зачем им страдать?

6. Получается так. *К чему бы человек ни стремился – он все равно стремится к ощущениям.* Оно понятно: в конце концов все воспринимается на уровне ощущений, приятно или неприятно, нравится или не нравится, желанно или нежеланно, комфортно или дискомфортно. И в идеале к ощущениям можно стремиться «напрямую»: через алкоголь, наркотики, гипноз, вживленные электроды и в какой-то степени искусство.

11. Положительные и отрицательные

Фокус в том, что человек – добровольно и направленно – стремится не только к положительным ощущениям, но и отрицательным.

Базовый инстинкт – инстинкт жизни – велит жить, то есть, субъективно, ощущать! – наощущать как можно больше всего в течение жизни. Реализовать все свои возможности к ощущениям, что и есть субъективно жить в отпущенную природой силу.

Кого возлюбят боги, тому они даруют много счастья и много страдания. То есть: чем больше человек наделен жизненной энергией – тем больше положительных и отрицательных ощущений за жизнь потребно ему.

12. Разум

Казалось бы, разум должен предостерегать человека от отрицательных ощущений – коли они человеку не нравятся. Если разум это делает – почему человек не слушается разума? Если разум этого не делает – почему не делает?

Но. От природы человек наделен не разумом, а лишь способностью к разуму. «Синдром Маугли» свидетельствует: если младенец попал к животным и вернулся к людям после пяти, а тем более десяти лет – он навсегда остается животным, пусть умной дрессированной человекообезьяной.

Зато скакать на четвереньках, спать на земле в холод и жрать коренья и сырое мясо он может сверх пределов организма обычного человека. Вот на это и пошел ресурс его адаптационной энергии, значительно бо́льший, чем у любого другого животного.

Что такое «разум»? Есть две группы определений: как способность понимать, анализировать – и как способность организовывать действия; аналитическая и практическая функции. А – вообще, в принципе?

Ведь если сунуть младенца к волкам – вырастет не умнее волка. Где разум? И как же выделился человек «разумный» в животном мире?

13. Адаптационный ресурс

1. Человек отличается от любого животного тем, что диапазон его приспособительных возможностей шире. Биологически, физиологически шире. Перепады температуры, давления, влажности, разнообразные физические нагрузки, способность обходиться любой пищей и длительные периоды без пищи вообще – здесь человеку нет равных. Любое животное вписано в свой ареал, в нем оно выносливо и приспособлено, за его пределами – пардон, чужая ниша. Человек способен втекать и обосновываться в разных нишах. Экстремалы хорошо знают – человек вынесет то, чего не вынесет ни одна скотина.

2. Ни одно животное, как его ни воспитывай и ни дрессируй, не способно выйти за пределы своего вида. Кошка в доме останется кошкой, и т. д. Только человек – вот где будет младенец воспитан – станет, причем не только психологически, но отчасти даже физиологически (!) – (сырую рыбу переваривать, в снегу спать, на четвереньках скакать с невозможной скоростью) – тем животным, среди которых живет.

3. Ни одно животное не выходит за пределы действий, необходимых для простого выживания. Только человек совершает действия, избыточные с точки зрения простого выживания.

4. То есть: человек обладает избыточным энергетическим

ресурсом, превышающим необходимый для гомеостаза, для вписывания в ареал, для сохранения особи и вида.

14. Избыток энергии

1. Если человек долгое время проводит в пещере или вообще в изоляции без возможности определять время суток, часов нет, солнца-луны нет, – его биологические сутки растягиваются. Всегда оказываются длиннее двадцати четырех часов – никогда короче. Организм заведен на земные сутки «с запасом», обладает энергией большей, чем для двадцатичетырехчасового цикла необходимо. В отличие от любого животного – они время выдерживают весьма точно, их «внутренние часы» согласованы с суточным циклом без запаса.

2. Крупный хищник может взять «за своего» человеческого детеныша. А травоядное не станет. Энергетический уровень хищника выше травоядного. Детеныша он в значительной мере воспринимает на уровне «запаха гормонов», биокаркаса, ауры. А вот аура человека очень мощна – почему хищники и предпочитают с ним не связываться вообще. Энергокаркас ребенка подобен энергокаркасу потентного хищника – хороший зверь для популяции вырастет, надо бы его вырастить – примерно так «рассуждает» инстинкт кормящей волчицы или кого там еще.

3. Избыток энергии человека имеет чисто физический

аспект и аспект психический, повышенная активность центральной нервной системы. Вот в зависимости от условий формирования организма – этот избыток и принимает форму уподобления конкретному животному, что физически для человека жутко трудно, – или форму разума, направляясь на активизацию центров абстрактной деятельности центральной нервной системы.

Разум – это психическое оформление избытка (сверх жизненно необходимого) биологической энергии человека.

15. Игра

Сытое, отдохнувшее, в безопасности – животное любит поиграть. Имитирует ситуации жизни – охоты, погони, борьбы. Что это значит?

Оно «запрограммировано» на определенные действия и *хочет* совершать их, даже если сейчас, по реальности, они не являются физиологически необходимыми. Ублаготвори животное всем необходимым – и оно начнет совершать аналогичные действия «на автопилоте», причем увлекается, его эмоциональный и физический аппараты включены – оно живет доступной ему жизнью на уровне ощущений и действий. Избыточных, никчемных (мы не про обучение щенков, мы про игры взрослых особей). Уровень энергетики, как субъективной, ощущений, так и объективной, действий, расхода

физической энергии, – животному определен, задан в определенных параметрах.

В идеально льготных условиях существования животное тоже энергоизбыточно. Но – избыток его энергии не может вывести его за пределы деятельности его вида.

Играет и человек. Но этот может играть во что угодно. Избыток его энергии позволяет пещерному кроманыонцу с его физической организацией запускать космические корабли.

Из игры вытекает важнейшее положение. *Определяющим объемом деятельности сложного животного и тем паче человека является не простое удовлетворение жизненно необходимых потребностей – но психическая и физическая деятельность, соответствующая природному уровню энергетики организма.* Сделай ему безопасно, тепло, сухо, сытно – но потребность в ощущениях и действиях все равно останется. Этот субъективно запрограммированный механизм удовлетворения жизненных потребностей существует не вследствие потребностей – а как бы и с опережением, как бы и независимо отчасти.

Играю в охоту не потому, что хочу есть – а потому, что хочу ощущений и действий. Брюхо полно? – хочу ощущений и действий ради них самих, ради самого процесса.

Избыток энергии идет в избыточные действия – но доля энергии на действия необходимые и избыточные одна, и пусковой механизм потребности в ощущениях един.

16. Жизнь как действие

1. Объективно (как объекта, со стороны глядя глазами Космоса) жизнь человека – это сумма всех действий, совершенных им в течение жизни. То есть: всех, любых, малейших изменений, совершенных им в системе «я – окружающий мир».

2. Объективно человек – как и любое животное, но на более высоком уровне, еще шире – как любой материальный объект, но на еще более высоком уровне – *существователь*, то есть делатель (уже в силу существования), то есть *изменятель*.

3. Изменения, совершаемые мертвой природой, медленны, совершаемые жизнью – неизмеримо быстрее, совершаемые сложными животными – в космическом масштабе молниеносны, совершаемые человеком – ну просто потрясающе быстры. Рассыпание горы в песок, рост столетнего дерева и сборка автомобиля на конвейере.

17. Связь?

1. Можно создать человеку достоверную иллюзию богатой интересной жизни – и ему действия не понадобятся, ему они и так будут казаться. А можно просто дать кайф, и на фиг действовать. Но в среднем это не проходит.

2. Потому что человеку потребны в общем и среднем в с е, л ю б ы е ощущения, а большинство их связано с действиями.
3. Поскольку инстинкт жизни диктует реализовывать всю энергию организма, а психическая, ощущения в частности – это лишь один ее вид.
4. Человек действующий получает больше ощущений, чем человек не действующий.
5. Для наркотика и гипноза не нужны сила, ум и способности, они остаются нереализованы – что в среднем противоречит стремлению к самореализации как общей форме проявления базового инстинкта.
6. *Стремясь субъективно к максимальным ощущениям – человек стремится объективно к максимальным действиям.*

18. Роль разума

Вот механические колебания пластинки преобразуются в электромагнитные. Вот через усилитель и антенну они идут вокруг глобуса. Вот антенна на другом континенте их ловит, передает на усилитель, тот – через передающую антенну на другую принимающую, там опять усилитель, декодер, колебания превращаются в акустические, человек складывает звуки в фонемы и переводит их в условные образы – и вопит от счастья! прыгает! Что? Это в Австралии десять бугаев пнули кожаный пузырь между двух шестов. Что ему пузырь,

что ему радио? А ощущений в жизни прибавилось.

Разум прибавляет ощущений. И прибавляет действий, которые, в свою очередь, прибавляют ощущений.

Разум переводит ощущения в огромные действия – вплоть до водородной бомбы. А действия – в огромные ощущения: вплоть до инфаркта и смерти при известии о банкротстве фирмы, где твои деньги.

Собаке, лошади и обезьяне такие чувства неизвестны – столь изошренные, по разным поводам, дифференцированные по оттенкам и интенсивности. Разум делает сферу ощущений богатой необыкновенно – т. е. человек живет очень полной жизнью.

19. Кнут и пряник

1. Чего бы человек ни хотел добиться, свершить, получить – он хочет счастья. Это состояние психологически связано у него не с изменением своей внутренней сущности, а с изменением мира в своих интересах.

2. На уровне ощущений человек хочет кайфа, а разум ему подсказывает, как и что ловчее сделать, да побыстрее, да полегче, да помасштабнее, чтоб быть счастливым. Он и пашет.

3. А вот – непонятно, что хотеть для кайфа. Уровень понимания ситуации и уровень амбиций примерно совпадают. И тогда подлое подсознание, «тайная полиция разума», приказывает: делай так, чтобы страдать. Или страдай здесь и сей-

час. Зачем?! Молчать и исполнять! А циничный «пресс-атташат разума» говорит: ах, как ты страдаешь, надо выбирать-ся из этого положения, бедный! И человек опять пашет – чтобы избавиться от страдания. А разум ему подсказывает пути действия по этому избавлению. Врага убить или гениальное открытие сделать, тем миллион срубить и любимую покорить.

4. Счастье и страдание удовлетворяют потребность человека в максимальных ощущениях – и положительных, и отрицательных, что и есть полнота жизни.

5. А одновременно они заставляют его изо всех сил действовать: или достигать одного – или избавляться от другого. Совершать максимальные действия. Что и есть – объективно – полнота жизни, которая инстинкту жизни и требуется.

6. А разум крутится между чувством и действием, как трансмиссия, проводник, мультипликатор, декодер. Осуществляет связь между максимальными ощущениями и максимальными действиями, превращая одно в другое.

20. Глобальный эволюционизм

Вся субъективная и объективная деятельность человека совершенно соответствует и лежит в русле общей эволюции Космоса, которая сводится к усложнению материально-энергетических структур, повышению энергетического уровня материальных систем, и от начала Вселенной развивается с

положительным балансом, в увеличивающейся прогрессии.

1. Человек стремится к максимальным ощущениям каким ни попадая, стремясь испытать все – но в среднем, в результате, как вид, стремится к таким ощущениям, которые связаны с производством максимальных действий.

2. Человек стремится к максимальным действиям каким ни попадая, вот какие сейчас лично ему, или стране, или цивилизации, больше подходят по всей совокупности обстоятельств – они и созидательные, и разрушительные, и бессмысленные, и вредные, и полезные, – но в общем и среднем для человечества оно стремится ко все большим действиям созидательного характера, наращивающим мощь и возможности человечества. Социальная история как частный вид эволюции в конце концов всегда отбирает из всех действий те, которые развиваются дальше во все более значительные преобразования мира.

3. Максимальное конструктивное и максимальное деструктивное действия равны по величине и противоположны по знаку. В идеально удаленной временной перспективе Максимальное Действие, которое возможно – это уничтожить Вселенную и создать Вселенную. Схлопывание Пульсара в новый сингуляр и новый Большой Взрыв.

4. Овладев огнем, человек задействовал внебиологическую энергию вещества. Овладев термоядом – уже ядерную, звездного типа, энергию вещества.

5. На шкале принципиальных возможностей путь от пал-

ки-копалки и каменного рубила до водородной бомбы, телевизора и космического корабля – длиннее пути от последних до Большого Взрыва.

6. Разум – это способность при минимальных расходах собственной энергии организовывать и запускать процесс с вовлечением в него и преобразованием *принципиально не ограниченного* количества энергии окружающего Космоса.

22. Человек

Человек – это двухуровневая система, существующая субъективно на уровне ощущений – и объективно на уровне действий.

Суть человека – как можно больше чувствовать и как можно больше делать, для чего приходится как можно больше думать.

примечание

Некоторые из вышеизложенных моментов подробнее освещены в части первой, главы вторая и третья, книги «Всё о жизни».

Космологическая составляющая

1. За неимением лучшей на сегодняшний день теории происхождения Вселенной принимаем генеральную – теорию Большого Взрыва, сингулярную. Расширение пространства из единой точки концентрации всей энергии.

2. Под энергией понимается способность (возможность) к совершению любых действий (изменений) на любом уровне (микро-, макро-, мега-) во Вселенной.

3. На сегодняшний день физика склоняется к тому положению, что физический вакуум не есть абсолютная, идеальная пустота, но обладает определенными креативными возможностями, т. е. также обладает энергией.

4. Между Бытием в материалистическом значении этого понятия и Энергией может быть поставлен знак тождества. Строго говоря, все, что есть – обладает энергией и само является той или иной формой энергии. Бытие – это Энергия. Все сущее – «агрегатные состояния», «реинкарнации» Энергии.

5. Расширение Вселенной сопровождается ростом энтропии, понижением энергии.

6. По мере этого процесса часть энергии «стремится» избежать энтропии и «консервируется» в материальные структуры, от субэлементарных частиц до простейших атомов, и далее до молекул и молекулярных образований. В принципе

этот процесс носит обратимый характер: содержащаяся в материи энергия может быть высвобождена из молекулярных и атомных связей и превращена в теплоту, излучение.

7. Превращение энергии в звездное вещество и дальнейшее превращение звездного вещества в излучение – суть энергоэволюция.

8. Вся история Вселенной – это энергоэволюция. Излучение – материя – излучение.

9. В процессе этой эволюции энтропия нарастает, и остаются «косные останки» – материальные объекты, внутренняя энергия которых «законсервирована намертво» и выпадает из цепи дальнейших энергопреобразований. Бывшие звезды, превратившиеся в «черные дыры», и остывшие до температуры окружающего пространства планеты погасших звезд. Из них уже «ничего не сделаешь».

10. Если считать Вселенную закрытой системой, логично принять теорию тепловой смерти Вселенной.

11. Представляется понятным, что в этих рамках галактики и все внутригалактические образования есть открытые системы, системообразование которых происходит за счет отъема энергии из окружающего пространства.

(Пример. Километровый стеклянный куб с воздухом, на дне которого – глиняный кувшин с водой. Температуры воздуха, воды и глиняных стенок одинаковы. Равновесная закрытая система. Делаем стенки кувшина пористыми. Просочившаяся водяная пленка испаряется со стенок в воздух, от-

нимаемая энергию, необходимую для перехода в парообразное состояние, прежде всего у воды в кувшине. Вода в кувшине становится холоднее окружающего воздуха. Энтропия системы повышается вследствие равномерного смешения молекул воды и воздуха в одном объеме. Но одновременно и «локально» повышается энергия системы «воздух – вода-в-кувшине»: возникает разница температур и возможность совершить «работу» по переносу теплоты от воздуха к воде. За счет собственной энергии закрытая система превратилась из равновесной в неравновесную.)

12. А можно представить себе Вселенную и как открытую систему. Если допустить ноль как сумму двух равных чисел с противоположными знаками. То есть пустота условно способна делиться на плюс единицу и минус единицу. Тогда возникновение любой частицы в системе «уравновешивается» возникновением античастицы в зеркальной антисистеме. Одна система получает энергию, одновременно и тем самым отдавая равную меру антиэнергии зеркальной антисистеме.

Модель такой Вселенной можно уподобить двум равным телам в одном футляре: под одним освещением видим только одно тело, под другим освещением – только другое. Два пространства-времени с противоположными знаками. В одном «объеме», но в разных измерениях.

Для простоты можно уподобить модель гантели или песочным часам. Энергия и антиэнергия перетекают из одного

сосуда в другой навстречу друг другу. Когда это разделение достигает некоего максимума – потоки идут в обратных направлениях: стадия расширения сменяется стадией сжатия и схлопывания.

Модель симметричной Вселенной.

Модель зеркальной Вселенной.

Но прокачка таких вещей – дело физиков.

13. Факт в том, что энергоэволюция нашей Вселенной идет по линии структурирования все более сложных материальных систем. Коротко говоря – от фотонов до клетки, от водорода до человека.

14. Энергия «запасается» в материи, но в принципе может быть высвобождена. (Аннигилируем материю. Излучим. Кинем в звезду.)

15. Энергия косного вещества планеты «законсервирована» прочно и сама собой не выделится. Песок может лежать без движения, без всякого действия миллионы лет.

16. Живое вещество планеты преобразует энергию (вещества планеты и излучения своей звезды) со скоростью на порядки большей, чем вещество косное. Растения растут и размножаются, если мерить космическим масштабом времени, мгновенно. Животные, перемещаясь, мгновенно превращают ту же энергию в механическую; поддерживая температуру своего тела – в тепловую; роя норы – перестраивают окружающую материю.

17. Энергоэволюция земной биосферы дает огромные

скорости энергопреобразования.

18. Энергоэволюция косного и живого вещества планеты идет с разным балансом: косное остывает и теряет энергию – живое совершенствуется, накапливая в биосфере все больше энергии и преобразуя ее все активнее, быстрее.

19. С точки зрения содержания в веществе энергии – человек живой и человек умерший (в коме, без сознания, спящий) совершенно равнозначны. Все его клетки и атомы при нем.

20. Но с точки зрения энергопреобразования они, понятно, не равны. Безмозглая человеческая биомасса, совокупность клеток и органов, преобразует энергию лишь на уровне поддержания жизненных процессов в собственном организме: воздух, вода, пища – температура тела, сокращение сердца и легких, кишечник, печень, – продукты выделения. Живой человек – действует.

21. До человека биосфера запасала в себе все больше энергии – из Земли и Солнца. Суммарная энергия косного и живого вещества Земли возрастала.

22. С появлением человека процесс принял обратный характер. Человек выделяет энергию топлива (живой и умершей биомассы) – но принялся уже и за ядерную энергию. Процесс энергопреобразования Земли поднялся на новый, качественно новый уровень.

23. В истории Вселенной как энергоэволюции человек является, таким образом, естественным и закономерным «выс-

шим звеном». Может в считанные века, годы, минуты вышибить из вещества планеты столько энергии, сколько без него, природным образом, вселенским, не выделилось бы и за тысячи лет.

24. Консервация энергии в материю принимает, с появлением и участием человека, обратимый характер (там, где без человека он представлялся бы единственно необратимым). Мозговая работа – и ерундовое количество одного из изотопов дает взрыв водородной бомбы. А научно-технический прогресс отнюдь не завершен, и всех его достижений мы сейчас не можем представить.

25. В принципе – в принципе – человек является во Вселенной той системой, которая может придать всему процессу консервации вселенской энергии в материю обратимый характер. Подобная возможность представляется неизмеримо далекой, фантастической, исчезающе маловероятной – но подумаем о радио, телевидении, телефоне, лунных экспедициях, клонировании, водородной бомбе, реактивном лайнере: все это так недавно казалось невозможным, что для истории тыщонка-другая лет. Вектор человеческой деятельности направлен именно в эту сторону. Человек – чемпион по энергопреобразованию.

26. И человек прекрасно вписывается в теорию пульсирующей Вселенной и в теорию Большого Взрыва. Эволюция Вселенной – энергопреобразование. Жизнь – высшая, ускоренная форма энергопреобразования. Человек, высшая фор-

ма жизни, часть и порождение Вселенной, преобразует энергию с небывалой скоростью и не знает принципиальных пределов своим придумкам и возможностям. В человеке вселенская переструктуризация Бытия достигла высшего (из пока известных) уровня. Вся история человечества – переструктурирование окружающего Бытия во все бóльших масштабах, энергопреобразование окружающего Бытия на все более высоком уровне.

27. Человек – на генеральной линии развития – единственное животное, никогда не находящееся в гомеостазе, неравновесное с окружающей природой. Ему потребно перестраивать все, среди чего он живет. Это определено его энергоизбыточностью по сравнению с остальными животными. Вектор человеческой деятельности направлен в сторону максимальных действий, максимальных переделок, максимального энергопреобразования окружающего Бытия. (Любое действие есть энергопреобразование.)

28. Максимальное Действие – это Большой Взрыв. Выделение всей энергии Вселенной из всего вещества (материи) Вселенной, уничтожение Бытия и одновременно – рождение Нового Бытия.

29. Человек как антиэнтропийный механизм Вселенной. Антиэнтропийный противовес-предохранитель. Такой микроскопический «толкатель маятника», который без него может зависнуть в крайней точке. Такое устройство, чтобы вышибить обратно энергию даже из черных дыр. Чтобы воз-

рвать и схлопнуть (вариант «объемного взрыва») даже всю совершенно уравновесившуюся и остывшую пыль по всему пространству материи Вселенной. В точности это предсказать невозможно – все научные теории базируются на условном математическом аппарате и трактовках косвенных наблюдений. Но что-нибудь в таком духе.

30. Сколько человечеств во Вселенной? кто знает это сегодня. Но суть одна – мы переструктурируем бытие и преобразуем энергию, и принципиально мы в этом чемпионы. Человек – как могильщик и повитуха Вселенной.

Бытие-внутри-нас и Бытие-вне-нас

1. Эти понятия близки кантовским «вещи, явленной нам» и «вещи самой по себе», но не адекватны им.
2. С объективной точки зрения: если все человечество вдруг испарится – то весь прочий материальный мир останется. Не только мертвая и живая природы, но и творения рук человеческих: постройки, машины и т. д. Познал это человек или не познал, он это создал или без его участия возникло, что он по этому поводу думал – не важно. Вся энерго-материальная совокупность Бытия вне человека – это и есть Бытие-вне-нас.
3. Познает человек Бытие через органы чувств и размышление, и все познанное размещено в его сознании (и подсознании, и над-сознании, но эти подробности структуры сознания нас сейчас не интересуют). Человек имеет дело не с «вещью самой по себе» (более традиционен перевод менее точный: «вещь в себе»), а с «вещью, явленной ему». Иначе: человек имеет дело не с миром, каков он на самом деле до своей «первоистины», а со своим представлением об этом мире. Немцы в этом давно и хорошо разобрались.
4. Наше рефлекслирующее сознание не может провести четкую грань между внешним, объективным миром, каков он на самом деле – и своим представлением об этом мире. Хотя сознание понимает, что разница все же существует. Мы

понимаем, что наше сознание не исчерпывающе, не адекватно, не на всех уровнях имеет представление о предмете: что там за орбиты электронов, к примеру, что там за кристаллические решетки, что там за излучения за порогами нашего цветового восприятия – можно только теоретизировать и моделировать.

5. Вот представляемое в нашем сознании Бытие и есть Бытие-внутри-нас. Но не только.

6. Сознание – в некотором смысле отдельный и самостоятельный феномен, высшая психическая составляющая человека, собственно и позволяющая ему быть тем, что обычно называется личностью. И сознание, среди прочего, занимается некоторыми вещами, не имеющими никакого прямого и конкретного отношения к энергоматериальному Бытию-вне-нас. Например, сочинение стихов. Поэзия возникла раньше письменности, и материальные информационные носители для нее не обязательны. Испарилось человечество – испарилась вместе с мозгами и поэзия. А ведь для поэтов и любителей поэзии она была важной частью мира – их внутреннего Бытия: за нее бедность терпели, от счастья млели, инфаркты получали.

Кончилось человечество – нет больше морали. Вся живопись превратилась в наборы прямоугольных кусков ткани с нанесенными цветовыми пятнами, и да Винчи ничем не лучше мазни ослиным хвостом. Музыка стала бессмысленными горами инструментов и звуконосителей. Науки – черные

черточки на белых бумажках. И так далее. Не говоря о бухгалтерских отчетах и биржевых сводках. И все это было Бытием-внутри-нас.

Наш внутренний мир – не только отражение внешнего, он имеет и собственные области, нематериальные, имеющие смысл только для сознания, более того – существующие только неразрывно с сознанием и в сознании.

Сознание создает условные величины и структурирует их в системы. Люди оповещены об этих системах условностей, и они являются общими (общепринятыми) для группы, народа или всего человечества. И люди напрягают мозги и испытывают массы положительных и отрицательных эмоций, пытаясь понять социологическую статью или балдея от романа модного автора. И условный д'Артаньян оказывается для людей куда реальнее, чем живший в его время всамделишный, но давно забытый всеми человек.

А поскольку главное для человека – это получать максимальные ощущения, то ему в общем все равно, получать их от окраски забора нарядной краской или от чтения «Трех мушкетеров». Инженер строит супермост, а поэт пишет суперстих, и оба потеют от счастья созидания. И для обоих их труд равно важен и значим.

Бытие-внутри-нас – не только отражение реального внешнего Бытия-вне-нас, но и плюс совокупность всех идеальных, нематериальных, условных ценностей, представлений и величин. Вся нематериальная часть культуры в самом ши-

роком значении термина «культура».

И поскольку мы не можем четко разграничить Бытие-вне-нас от Бытия-внутри-нас, то они для нас равно реальны и значимы. Более того: идеальные ценности могут возобладать над материальными, и человек предпочитает какую-то область Бытия-внутри-нас реальным земным благам из области Бытия-вне-нас. Типа: бедный, зато честный. Инвалидом стал, зато гений искусства. И пр.

7. В Бытие-вне-нас мы не все познали и никогда всего не познаем. Зато в Бытие-внутри-нас мы имеем то, чего в Бытие-вне-нас может и вовсе не быть. Ну, нет, скажем, в природе Поэзии или морали.

8. Ощущения связывают нас с Бытием-вне-нас. Гора высокая, хлеб вкусный, дождь мерзкий, дом теплый – тут тебе и хорошо есть, и плохо. Ощущения связывают и с Бытием-внутри-нас: какая музыка, плакать хочется и радоваться хочется.

9. Разум также направлен на взаимодействие с обоими видами бытия. Придумать и сделать трактор для вспашки поля – придумать семитоновую музыку и масляные краски.

10. Мы подошли к главному.

Что делает человек с окружающим миром? Переделывает. Переструктурирует. Переструктурирует Бытие-вне-нас.

А что он делает с Бытием-внутри-нас? Он его также структурирует. Делает и переделывает.

Но будем точнее.

Имея дело непосредственно только с Бытием-внутри-нас, человек его и структурирует. Во всем его объеме. Делатель и изменитель – суть и функция человека. А вот уже Бытие-внутри-нас может совпадать с Бытием-вне-нас, а может и не совпадать. Для человека это не так важно. Все дело в профессии.

Конечно, сначала все-таки надо выжить и приподняться. Жилище устроить, пищей обеспечить, семью охранить. Решить потребности первого порядка. (Но это – в историческом плане. А в личностном плане – за научную идею можно и на костер.) А когда цивилизация приподнялась:

И артист (лицедей! ничего в мире не создает!) – оказывается богаче и прославленное боевого маршала, не говоря о гениальном инженере или вообще трудяге-фермере. Каков конкретный след артиста в мире? Ноль. А в сознании людей? Ого! И это оказывается важнее.

Идеалисты говорят о божественной сущности искусства. Это Майкл Джексон – божественная сущность? Тогда говорят о шоу-бизнесе. Но чтоб был бизнес, люди должны придавать значение шоу. А для этого есть реклама и пиар-технологии. Но все это – технические подробности.

А мы рассматриваем все с точки зрения эволюции Вселенной. И для этой эволюции не только Майкл Джексон, но и сам Шекспир по большому счету не важны. Они никак не переделывают Бытие-вне-нас.

Если отрешиться от Бога – зачем Вселенной Шекспир?

Вселенной – ни за чем. Вселенной надо, чтобы люди перелопачивали материю – сначала Земли, потом – до чего доберутся. Но для этого человеку нужно сознание. А в сознании пребывает Бытие-внутри-нас, которое мы не можем отграничить от Бытия-вне-нас. И мы перелопачиваем Бытие-внутри-нас – все, сколько есть. Цезарь, Шекспир и Ньютон у нас проходят по одной весовой категории: великие люди. Один завоевывал мир и создавал империю, другой писал пьесы, ставшие частью нашего внутреннего мира, третий открывал законы нашего внешнего мира. Без Цезаря нет цивилизации, а без нее ничего не будет; без Ньютона нет науки, а без нее дальнейшего перелопачивания мира не будет; а без Шекспира невозможно обойтись нашему сознанию, у него свои законы, оно структурирует в своем Бытие-внутри-нас все подряд, и ему потребны сплетни, и поэзия, и размышления о душе людской. С «точки зрения Вселенной» Шекспир – это издержки производства. А с точки зрения поэта движение к Большому Взрыву – это издержки производства, а интересуется поэта прежде всего душа и поэзия.

Ну, сравнение: для уничтожения вражеской армии надо столько-то техники, боеприпасов и солдат. А солдатам нужны палатки, кухни и жратва. Плюс подарки к рождеству и письма из дому, иначе они могут снизить боевой дух и проиграть сражение. И вот для победы над врагом почтальон вроде не нужен – но необходим он по всей логике армии как системы.

Шекспир необходим сознанию как системе. Человек не автомат, по приказу Вселенную не переделает. Искусство – необходимая часть его сознательной деятельности.

Что бы человек ни делал – он структурирует Бытие-внутри-нас.

.....

Выражаясь сегодняшним языком:

Функционирование человека в процессе жизнедеятельности включает в себя переструктуризацию информационного поля.

Прием информации, ее переработка и как следствие реакция на эту информацию – это необходимый аспект существования любой системы.

Можно сказать, Бытие имеет информационный уровень – над-энергоматериальный, своего рода идеальный. Математический аппарат физики здесь особенно наглядный из примеров. Символическая констатация законов природы.

Семиотика занимается именно взаимосвязью человека и бытия через знак.

Что бы ни делал человек – он занимается переструктурированием информационного поля. То есть информация об окружающем мире.

Но. При развитом мозге человека. При огромном объеме памяти. При способности мысленно оперировать образами

предметов в реальное их отсутствие. Человек способен отделять оперирование информацией от оперирования предметами. То есть:

За информационным полем может не стоять поля материально-энергетического. Человек мысленно перебирает планы, мечтает и т.д.

С эволюцией культуры возрастает информационное пространство, не имеющее актуальной связи с материально-энергетическим. По мере эволюции информационное поле человечества повышает уровень своей автономии. И переструктурирующий вербально-образный ряд поэт совершает в информационном пространстве бóльшую работу, чем шахтер.

Надличностные ценности

Может показаться удивительным, но похоже на то, что до сих в аксиологии, «подфилософской» науке о ценностях, не было выделено и не существовало самого понятия ценностей личностных и надличностных. Впрочем, эта подробность может интересовать только профессиональных изучателей философии.

Ценность – это то, чего человеку хочется, чем он стремится обладать, чему придает значение, что ему нужно, от чего он получает любого рода удовлетворение, ради чего согласен добровольно трудиться, преодолевать препятствия и терпеть неудобства. Дорожит этим, неравнодушен, имеет в виду, не отмахивается.

Подразделов здесь куча: ценности моральные, социальные, материальные, физиологические, психологические, можно набрать еще. Деньги, слава, власть, здоровье, любовь, покой, уважение; добро, честность, благородство; приключения, познание, творчество. И т. д.

Личностные ценности – это чтобы личности было хорошо. Отношение к ним потребительское. Это человек хочет и делает во имя себя самого. Можно перечислить:

- материальные блага;
- физические и физиологические;
- чувственные (разнообразно);

социальные (карьерные);
престижные;
профессиональные;
эстетические;
творческие;
интеллектуальные,

– можно выделить больше, можно каждый пункт развернуть, но все и так понятно.

Эти ценности (вещи, занятия, качества, достижения) обогащают жизнь, разнообразят ее, украшают, делают полнее и лучше, интереснее. Но. Но. Жизнь дороже них. Ориентация на них – или эгоистична, направлена на себя и для себя, – или вторична, является средством для достижения большей (субъективно) ценности: сколотить миллион и совершить подвиг – чтобы добиться любви и славы.

Личностная ценность находится в подчиненном отношении к жизни индивидуума. Она для жизни, а не жизнь для нее. Во главу угла поставлены счастье и благополучие индивидуальной личности. Ради личностной ценности можно пожертвовать даже многим, но в результате тебе все равно должно стать лучше и благополучнее.

Но есть ценности, которые жизни конкретного индивидуума могут противоречить. Вопрос: что это за ценности, и второй вопрос, более существенный – на фига такие ценности человеку нужны?

(О морали мы сейчас говорить не будем – см. главу «Мо-

раль» в книге «Всё о жизни».)

Есть надличностные ценности биологического порядка – видовые, групповые, семейные. Кабан-секач выходит на встречу хищнику, чтобы защитить семью со своим потомством, самцы-шимпанзе бросаются на тигра, если это поможет скрыться стаду с детенышами. Короче – вооруженный самец готов пожертвовать собой в борьбе с врагом, чтобы его семья (род, племя, вид, генофонд) продолжилась. Тут все просто и целесообразно. Жертва собственной личностью ради выживания вида. У человека то же самое. Понятнее всего – мать жертвует собой ради детей. Дети как надличностная ценность.

Но есть ценности куда менее внятные, целесообразность которых так просто не просматривается.

Любовь. Вот две семейные пары, идиллически ладящие. И вот злой рок (измена, охлаждение, катастрофа, война, преступление) их разлучает. Один муж (берем мужчину как более активную сторону) огорчается сильно, переживает, утешается, женится на другой и живет с ней не хуже. Другой сходит с ума, смириться не может, убивает ее, или вешается сам, или то и другое. Или горюет всю жизнь бобылем, предаваясь воспоминаниям. Поведение первого целесообразно, второго – отнюдь. А ведь именно его чувство оказалось сильнее, именно он любил. Пока все было благополучно – разнице в силе чувства не в чем было проявиться. Разница высветилась в экстремальной ситуации.

В первом случае – жизнь главное любви, любовь в нее входит как хорошая, желаемая, комфортная, важная ценность – составляющая. Во втором – любовь получается главное жизни, дороже, жизнь подчинена ей. В первом человек любит ради себя, себе во благо, во втором уже как бы и не известно, во имя чего: эта некая абстрактная «любовь» оказывается ценнее его жизни, стоит выше интересов собственно его личности.

И вот в этом втором случае человеку склонны многое прощать. И даже складывать о нем легенды, баллады и мифы. И в некоей табели о рангах ставят его безоговорочно выше первого. Ибо у него есть то, чего у первого нет. Высшая ценность, которая выше жизни. По сравнению с ним – первый недочеловек. Обделили его боги высокой душой.

Любящий готов на все на свете. Уподобляющийся любящему – не готов. Чувство не то, стимул не тот – ценность не та. Любящий крупнее, сильнее, значительнее, перевернет горы и пожертвует собой. Может быть слаб, неказист, неумен – но нутром крепок.

Нелюбящий ограничен объемом своей шкуры. Любящий не ограничен ничем, кроме предела всех своих возможностей, и этот предел может отодвигаться любовью удивительно далеко.

Нелюбящий есть не более, чем он сам. Любящий есть более, чем он сам. Он подстегнут и причастен к большему, чем он сам. Да он существо более высокого порядка. Он перво-

сортен по сравнению с второсортным, который не способен так любить.

Его уважают и ему завидуют. Даже если жалеют и посмеиваются. В его жизни больше горя, но и счастья может быть больше. Он являет свое превосходство. Он обладает ценностью большей, чем он сам.

Предательство. Предателей используют, но не уважают – а почему, собственно? Мало того, что он, допустим, принес много пользы – он может быть храбр и силен; и более того – он мог предать своих по убеждению, а не из шкурных интересов. И все равно – клеймо.

Предатель «отстегивается» от своей системы, с которой был связан – присягой, честью, клятвой, кодексом: доверием. Система имела его за часть себя, и он таковой частью являлся.

Человек системы больше себя самого и имеет ценности дороже себя самого со своей единственной жизнью. Предав, он являет: я не таков, я индивидуал, ваших системных ценностей у меня нет. И тут же и тем самым обнаруживается как человек второго сорта.

Предатель не обладает надличностной ценностью – вот у прочих в обеих армиях она есть, а у него нет. Поэтому врага можно ненавидеть, но и уважать – а его нет, и даже самый зачуханный солдатик может коситься на него с презрением.

Отсутствие надличностной ценности умаляет человека.

Надличностная ценность означает обладание большим,

чем собственно твоя жизнь.

Если личностная ценность — составляющая жизни, то жизнь — составляющая надличностной ценности.

Жизнь выступает в подчиненном отношении к надличностной ценности. «Нечто» оказывается выше, дороже, ценнее жизни — хотя вернее сказать, что с жизнью оно, конечно, неразрывно, но и жизнь-то воспринимается как данная для того, чтобы сделать, достичь, обладать этим «нечто».

Вариант: вот два юноши жаждут денег и славы и решают стать писателями. Выражаясь бытовым языком, «решают попробовать свои силы в литературе» — но это пошлое выражение применимо только к тому, кто готов бросить это занятие, если не получается. Не так уж больно и нужно. Можно стать телезвездой, или банкиром, или менеджером. Могут быть удачи, они приносят удовлетворение, они так обогащают жизнь, и вообще это интересное занятие, и «писателя-раз» не покидает чувство удовольствия от того, как он интересно и неплохо живет. Литература для человека, а не наоборот.

Второй упирается рогом. Неудачи ему нестерпимы. Он готов пахать как карла, что и делает. Прочие ценности отступают на второй план. Он гробит здоровье и проигрывает в деньгах. Он не согласен писать абы что ради успеха, он жаждет довести творчество до уровня некоего представляемого им себе идеала. Он говорит себе: «Сделаю или сдохну». Если он полагает, что написал то, что хотел, никакая критика его

самооценки не поколеблет. И оказывается, что не литература для него, а он для литературы, и он не просто занимается делом, оказавшимся любимым, но и, выражаясь высоким штилем, служит этому делу.

Самое забавное, что у первого может получаться иногда даже лучше, чем у второго. Но ценности у них разного порядка: личностная и надличностная. Старое «любить искусство в себе, а не себя в искусстве».

Но искусство относится к тем вещам, которые забирают человека целиком, а дело любит профессионалов, и практически всегда, практически всегда добравшийся до вершин человек обнаруживает, что его дело стало для него надличностной ценностью. Он, может, и сам не собирался ему служить, но вот развил энергию и направил ее дальше и за пределы себя самого: стал больше себя самого, и вне своего дела как-то уже и сам себя не воспринимает.

Наличие надличностной ценности – знак качества на человеке. Марка высокого дома. Она означает: этот больше, чем просто он, он лишь видимая часть ого-го чего.

Если пытаться классифицировать, надличностные ценности могут быть:

семейные;

групповые;

национальные, государственные, этнические;

профессиональные;

религиозные;

общечеловеческие; – к ним очень близки моральные; творческие; – они же в широком смысле созидательные.

То есть – о-па: надличностная ценность – это системообразующий фактор. Обладание ею подключает человека к системе и в систему – будь то группа, народ, религия, наука или искусство. Не сам по себе, но часть целого. А в системе человек развивает большую энергию и больше делает.

Обладание надличностной ценностью удовлетворяет потребности человека в максимальных ощущениях и максимальных действиях. Система – она тебе нервишки напряжет и крутиться заставит – на пределе твоих возможностей и за пределами тоже.

Идеал надличностной ценности – это Бог. Всемогущий, всеблагий и всеобъемлющий, которого верующий причащается.

Надличностная ценность – это дело, которому ты служишь, если выражаться самым простым образом.

Надличностная ценность – это то единое с тобой, что больше тебя. Можно и так сказать.

Поиск смысла жизни – это, строго говоря, стремление обрести надличностную ценность высшего порядка. Человеку присуще стремление осознавать свою жизнь как часть чего-то большого, общего, безусловно хорошего и нужного.

Самопожертвование – показатель наличия надличност-

ной ценности.

Естественный вопрос: а если человек гробит себя, и осознает это, ради денег, барахла, личной карьеры? Переходит ли от этого личностная ценность в ранг надличностной? Бандюк идет под дулю конкурента ради дохода – это что, стремление к надличностной ценности? Нет – профессиональный риск. Рассчитывает все же и на жизнь с удачей, и на бабки. А вот благородный мститель, идущий под пулю бандюка без всякой корысти, а из чувства и идеи, надличностной ценностью обладает: справедливости жаждет.

Надличностная ценность может приносить житейскую выгоду, но не может быть предметом потребления. Ты для нее, а не она для тебя. Казалось бы, так.

Хоп: банкир пашет по пятнадцать часов в сутки, служа своему капиталу, и умирает от инфаркта, если банк лопнул, хотя деньги на жизнь у него остались. Личностная ценность достигает силы и уровня надличностной.

И что это доказывает? Что человеку потребны надличностные ценности, и за их отсутствием он поднимает до их значения личностные. Потому что в общем твои бабки никому, кроме тебя, хорошего не приносят.

Если тебе нечему служить – ты будешь служить тому, что должно было служить тебе. И смысл это будет иметь только для тебя, и ни для кого больше. Вот и прет бандюк под пулю.

Основные функции надличностной ценности примерно

таковы:

- обеспечение максимальных ощущений;
- стимул к максимальным действиям;
- стимул к полноте самореализации и самоутверждения;
- импульс к системообразованию.

Объединение в народ и государство, оформление общности религии и этики – имеют психологическим основанием потребность человека иметь нечто большее, чем нужно для личного потребления, что позволит ощутить и осознать себя как часть единого общего: это дает человеку ощущение своей силы и значимости большее, чем он может иметь «сам по себе». Тогда он воспринимает собственную жизнь не как конечное индивидуальное, но как неотъемлемую часть мощного и бесконечного общего потока. То, что происходит с другими, и то, что будет происходить после него, начинает иметь к нему кровное и прямое отношение.

Следует упомянуть также о всевозможных табу – отрицательных, негативных надличностных ценностях, без которых невозможно структурирование никакого социума.

Размывание, ослабление, уменьшение надличностных ценностей говорит о снижении энергетики этноса и угасании. Подъем их – соответственно о подъеме этноса: патриотизм, фанатизм, самопожертвование, экспансия – объединяют народ и гарантируют завтрашние успехи.

Надличностная ценность представляется главным психологическим показателем социальных процессов.

Предварение второе

Агрессия и эволюция

1. Представим себе темпераментного человека. Можно – пародийного итальянца из кино. Он бурно жестикулирует, много кричит, легко возбуждается и горячий любовник. Часто ссорится!

Теперь возьмем эскимоса. Немногословен, скуп в движениях и эмоциях, не склонен к восторгам и вражде, размеренно-небыстр.

А сейчас Хозе зарежет Бизе, в смысле Кармен: в порыве страсти схватит наваху и вонзит в бок: люблю! потаскуха! так не доставайся ж ты никому! И пойдет сдаваться в полицию: вяжите меня, люд католический, я убил. Так этот Хозе скорее испанец или скорее эскимос? Разницу в темпераментах почувствуете?

Оскорбленный корсиканец убивал врага в спину из засады. Ну, чтоб вернее, а то в честном поединке, неровен час, он тебя же и уконтропупит. Оскорбленный вотяк, мстя врагу, вешался на его воротах. А вот пусть его совесть замучит и осуждение людское. Как вам темпераменты?

Романские народы имеют великую историю и создали великую культуру. Эскимосы и вотяки – этносы реликтовые,

еле тянули борьбу с суровой природой на туземном уровне и были потом подключены к великой цивилизации, которой не создавали.

Темпераментный – активнее любит и ненавидит, возбудим, легче входит в состояние аффекта, и в этом состоянии аффекта легче и чаще может убить.

Связь между темпераментом и агрессией вполне наблюдаема. Латиносы, негры и арабы. Больше всего убивают в Йоханнесбурге. Не суйтесь в цветные кварталы. Американские тюрьмы заполнены неграми.

В Бразилии могут убить за футбол. Понятна ли вам темпераментность и агрессивность чеченов или грузин? Нет? А вы где живете, к вам приехать можно?..

2. Что есть темперамент? Повышенная возбудимость, нервная система сильная неустойчивая, холерик.

В единицу времени темпераментный человек может дать бурный выплеск энергии. Его психика, центральная нервная система, дает мощнейший очаг возбуждения. Адреналин брызжет, глюкоза расщепляется, антикоагулянты впрыскиваются, он сейчас повыдергивает столбы! глаза налиты кровью! не подходи – убьет! Отойдем, нет вопросов.

То есть. Темпераментный человек – это энергичный человек. Но, может быть, не всегда, а – *неровно энергичный*. Пики энергии чередуются с нормальным ровным уровнем. Или далее со спадами.

В состоянии сильного возбуждения темпераментный че-

ловек может сворачивать горы, ворочать камни, пробивать стены головой, а также отрывать головы врагам.

В состоянии гнева темпераментный человек способен перебить посуду, переломать мебель и гонять семью оглоблей вокруг дома, попутно повыдергав любимый сад. Его буйная энергия, приняв разрушительное направление, требует грома и разгрома!

3. В веселые времена 8 – 9 веков от Р.Х. вся Европа боялась норманов – а норманы боялись берсерков. Одержимый воин, грызя щит и пуская пену, бросался в бой как... как хрен знает кто! только разбегайся! Ярость дикая, сила немереная, реакция нечеловеческая, – и абсолютное бесстрашие. Их держали как спецназ. Ими гордились. Они шли один за двадцать.

Интересно было бы подсчитать, мощность во сколько лошадиных сил выдавал берсерк в бою. Это была уже не агрессивность – это была слепая смерть всему окружающему!

4. То есть. Можно сказать:

Акты агрессии совершаются в состоянии повышенного энергетического режима.

Продолжая:

Акты агрессии чаще и вероятнее совершают люди более склонные по складу своей психики к мощным возбуждениям психики и выплескам энергии.

5. Степ бай степ. Ползи, улитка. Медленнее, последовательнее и проще уже невозможно:

Энергичные люди склонны к агрессии больше неэнергичных.

Для агрессии нужна энергия – чтоб драться. Для агрессии нужна уверенность в своей силе – не то подумаешь, что он-то скорей тебя пришибет. Для агрессии нужно возбуждение – чтоб особенно-то вообще не думать о последствиях, а бросаться в драку!

Вялому не до агрессии – ему б полежать тихо.

6. Что есть агрессия?

Агрессия есть неспровоцированное силовое воздействие на внешний объект.

Какова объективная цель агрессии?

Изменить положение вещей в свою пользу. Это – мотив.

Какова субъективная цель агрессии?

Разрядить нервное напряжение. Реализовать энергию. Самоутвердиться. Испытать положительные эмоции и сильные ощущения. Это – немотивированная агрессия.

7. Объективные цели достигаются через субъективные желания.

8. Если взять бойца, кормить исключительно вареной капустой и заставлять по двадцать часов в день таскать мешки. Он будет агрессивный? Или он будет бессильный? А если заставить еще кровь сдавать – пол-литра в неделю? А если он еще дизентерией заболеет?

Снижение энергетического уровня ведет к снижению агрессии.

Или:

Агрессия есть показатель высокого энергетического уровня.

Или:

Агрессия есть аспект энергетической деятельности человека.

9. Как спросил один воспитанный меньшевик про одного яростного большевика на 2-м Съезде РСДРП: «Вы его что, сырым мясом кормите?» Вы уже чувствуете связь поступления энергии с уровнем агрессивности.

Бойца надо кормить! И бойца надо злить. Это знали всегда все хорошие командиры. То есть: поддавать энергии физической и психической, поддавать калорий и нервного возбуждения.

Повышение уровня энергетики ведет к повышению агрессии.

Вот мы с самого начала подбирались к этому пункту. Про темпераменты, про вялость, про аффекты.

(Примечание. Я бы не разжевывал все так подробно и последовательно, что оно начинает напоминать пересказ учебника для умственно несовершенных. И! – умственно несовершенные действительно начинают принимать это за пересказ учебника! Автор преуспел в простоте изложения более, чем сам ожидал! – Если бы в хороших книгах умных биологов, хорошо знакомых с философией, не встречал несколько даже

странного непонимания взаимопричинности излагаемых фактов. Видимо, их мозги были заняты другим, и их открытия делались в других направлениях.

Принимать простоту формы за простоту содержания – характерная черта амбициозной образованщины.)

10. Однако низкоэнергетичная змея агрессивна больше, а высокоэнергетичный слон агрессивен меньше. Иллюзия! Слона обходят стороной, а змея посильно защищается и кусает. Необходимо уточнение.

Вот мы повысили существу энергетику. А внешние условия изменили так, что ему для жизни-то энергии еще больше требуется. И оно, несчастное, еле дышать будет. Уровень энергетики малодостаточен для условий жизни.

А вот взяли команду людишек и сунули в лес на работу бригадой. Пашут, устают. А вот дали им еды больше, а работы меньше, и сон дольше. Они стали вырезать фигурки в свободное время, мастерить полочки и т.п. Это что? Это съем энергии на деятельность: легкое и добровольное преобразование окружающей среды в приятных и – в потребных! – человеку формах. Потребность у него такая – заняться чем-то.

А теперь сунули их всех в камеру. И строго лишили любых занятий. Не мастерить! Не читать! Не играть!

Уровень агрессивности зэков в камере – это что-то страшное. Убьют за слово лишнее! Изуродуют – для развлечения! (Мы не будем сейчас и здесь говорить о самовоспроизвод-

стве страшной русской тюремной культуры и ее влиянии на поведение. В другом месте – обязательно.

Мы не будем сейчас и здесь говорить о структуризации групп в жутких колымских лагерях, где люди мерли с голоду и холоду, но агрессивность свирепствовала (правда, у него-лодавших воров и охраны, а не доходяг). Это тоже в другом месте.)

Мы будем говорить на более общем уровне.

Повышение энергетики резко сверх необходимого для выживания уровня ведет к повышению агрессивности.

Вот ради этой одной мысли и затеян весь разговор. Имеющий смысл именно как подходы и подпорки к этой мысли, выглядящей внешне и очень даже простой. Это для вас простой. А для сегодняшних ученых вполне сложной.

11. Ну милые же вы мои! Что есть проявление агрессии? Одна из форм взаимодействия с окружающей средой. Или, что то же самое, *одна из форм энергопреобразования среды через деятельность организма.*

И вот вы, ну не вы, ну природа, поддает человеку в пять раз энергии на кило. И он становится резко энергетичнее прочих сходных животных. И он становится энергоизбыточен, резко неравновесен с окружающей средой. Энергия реализации требует, выхода, действий! И в с е его действия активизируются. Все его инстинкты делаются более мощными. Жрать! Совокупляться! Передвигаться! Охотиться! Рыться

в земле!

Инстинкт внутривидовой агрессии усиливается вместе со всеми! Ну вот представьте себе воздушный шарик. И на его поверхности нарисована карта инстинктов. И вы надуваете шарик в пять раз. И территории всех инстинктов увеличиваются. И инстинкта внутривидовой агрессии в том числе.

Это, конечно, сильно упрощенная механическая модель. Но примерно так.

12. Подпрыг энергетики означает подпрыг эволюции. Поддача энергии в некую энергопреобразующую систему – означает подпрыг энергопреобразования этой системой. Повышение скорости энергопреобразования посредством этой системы.

То есть:

Повышение уровня энергопотребления и энергопреобразования локальной системой означает активизацию и ускорение эволюции в данном пункте.

Эволюция человека помчалась с повышением его энергетического уровня.

13. Энергетический уровень эволюции – это общий, базовый, всеохватный, принципиальный, определяющий. А уже проявляется его движение – через изменения на уровнях генома, молекулы, нейронных связей, клетки.

Биологический механизм эволюции есть материальная реализация энергопреобразовательной сущ-

НОСТИ ЭВОЛЮЦИИ.

Это конкретика. Это детализация. Это трансмиссия. Это передаточное устройство, передающее энергию взрыва пороха – через полет пули – в разлет головы жертвы.

Биологический механизм не первичен в природе и не конечен.

Энергия и косная материя были прежде него, – и энергия и косная материя в измененных состояниях получают в результате его существования. Не надо терять этого из виду.

14. А теперь немного веселого – о каннибалах! Не пугайтесь – это наши родные предки. С людоедом, небось, каждый поладить захочет.

С подпрыгом всех инстинктов и порывов – у человека подпрыгнул и инстинкт внутривидовой агрессии. Что означает: прочие скоты собратьев по виду до смерти редко убивают. Они меряются силой и ставят другана на место в иерархии стаи или гонят вон. И хищники не питаются собратьями.

Во-первых, человек питается всем. Вроде обезьяны и особенно свиньи. Наш мозг весьма похож на свиной. Свинья умна. Жаль, что острое ума направлено на жратву. Холощенный кабан сожрет даже собственные семенники. До этого человек не дошел, но собратьев жрал исправно. На всех древних стоянках – кости таких трапез.

Во-вторых, – как вам нравится это во-первых? Нынешние дикари в оставшихся дебрях тоже человечинкой не брезгуют, но об этом не принято писать из политкорректности.

В-третьих, раньше чем съесть, во-первых, надо еще встретить, победить и убить. Внутри своего рода и племени не ели. Все-таки люди! Ели чужих.

То есть. Шла перманентная межгрупповая война. На уничтожение. И выживал сильнейший. И оставлял потомство. И расширялся на территорию, опустошенную от чужаков.

Естественный отбор был запущен на новую скорость. У животных более приспособленные особи оставляют более жизнеспособное потомство, и постепенно гены удачников заменяли гены вымирающих потихоньку неудачников. У человека – неудачник съедался в один присест, вместе со всем родом и племенем, как только удавалось привести их в форму кулинарного полуфабриката.

15. *Межгрупповой отбор в самой жестокой форме* – создал человека в считанные сотни тысяч лет. Что есть исторический миг.

С такой скоростью селекционер выводит новую породу собак. Ну, то есть селекционер быстрее. Но метод аналогичный:

потомство дают только удачники, неудачники уничтожаются.

Так что с наследственной гуманностью у нас все очень в порядке.

16. И когда голливудское кино кормит вас сладкими сказками о добрых и справедливых дикарях, над которыми зверствует свалившаяся на них бессердечная цивилизация, – по-

лучите удовольствие от зрелища, но плюньте на фотографию сценариста. Все они – кровожадные убийцы. Ах, какой ужас!.. Нет, они люди. Но дикари со всеми обычаями дикарей. Хотите пойти в народ? Посыпьте себя солью и перцем заранее.

17. Главное для нас что? Главное то, что выживало и размножалось не то племя, где самые здоровые бойцы, и только. Нет, бойцы нужны. Но первое и определяющее: *общая* победительность рода и племени в целом.

Физически – выжили самые сильные, храбрые, ловкие, осторожные, жестокие, беспощадные, выносливые и умелые. И – умные. Чтоб знать, с кем, когда связываться, а от кого когда драпать. И как лучше из засады пустить камень в темечко.

Но еще и прежде:

Выжили самые социально организованные. Кто побеждал группа на группу. Кто сохранил и выкормил больше бойцов. Кто сумел заставить врага врасплох и перебить растерявшихся, вырезать спящих, завести в ловушку гонящихся за тобой. Кто придумал заманивания и засады. Кто мог придумать лучший план нападения или спасения. Кто слаженнее подчинялся единой воле и единой цели в бою.

А еще для этого нужно было *справедливо* организовать жизнь рода. Чтобы с максимальной пользой для всех жили и работали все.

Солидарность. Сочувствие. Один за всех и все за одного!

Что можно выразить так:

Кто структурировался в более совершенную систему, способную на большие общие действия.

Отбор шел по линии физического совершенства.

Но при одном важнейшем условии: это физическое совершенство в совокупности с другими должно было образовывать совершенство системное. Физическое совершенство индивида, характером нарушающего социальную слаженность рода, вредило – и отбрасывалось с носителем.

18. Злобные и жестокие к своим. Не по справедливости хватающие кусок. Спасающие при опасности не племя, а себя. Неуживчивые, ненадежные, самовольные, могущие навлечь опасность на всех своими действиями. Вызывающие неприязнь соплеменников. – Все они ослабляли системную силу племени-рода. И выбраковывался из жизни весь род...

Жесткая иерархия, четкое знание и соблюдение каждым своих прав и обязанностей, – условие прочности системы и выживания рода.

Групповой отбор дал совершенный образец человека социального.

19. В этих целях и в этом направлении внутривидовая агрессия жестоко направлялась в русло межгрупповой. Внутригрупповая агрессия неизбежно ограничивалась формами, необходимыми для структурирования оптимальной иерархии.

20. Приходите все к нам, у нас интересно. У нас сейчас

будут читать стихи: «То сердце не научится любить, / которое устало ненавидеть».

Получается следующее. Смертельное и жизнеутверждающее соревнование между группами породило породу групп-победительниц, предельно жестоких к врагам и предельно спаянных внутри, – «без чего невозможно»: внешне-системная победа обеспечивается внутрисистемным единством. Это – условия выживания.

Внутрисистемное единство может обеспечиваться на уровне понимания и на уровне чувства.

Понимание дает координацию общих действий.

Чувство «оживляет» эту координацию и делает ее возможной: охота удрать и спастись самому, нажраться в кустах и выжить самому, но мне сильно хочется, чтобы выжил вот этот и вот эта, и я хочу позаботиться, чтоб они жили.

Любая скотина в стае заботится как-то о других; особенно если эти другие – ее большая семья. Любое животное сообщество связано хоть какой-то взаимной симпатией. Это инстинкт! Потому что – и все биологи знают: «одно животное – это вообще не животное». В том смысле, что погибнет от любой случайности – а где его род, передача генов? Животное – это когда есть группа, населяющая ареал. И, заботясь о членах группы, – животное заботится о собственном генофонде, можно сказать.

Нет, физическое совершенное приспособление и выживание сильнейшего никто не отменяет. Но! Подстраховка, дуб-

лирование, запас генов в других особях, удобство группового наблюдения за врагами, и т.д. Решительное преимущество в выживании получает группа, где есть некоторая взаимная забота.

С усложнением центральной нервной системы усложняется эмоциональная сфера. С усложнением эмоциональной сферы усложняется и усиливается, дифференцируется, инстинкт влечения к другим особям своей группы. У глупых рыбок это проще, у умных собак это сложнее.

А то кто не знает, что кошки и собаки тоже умеют любить. И не за жратву и угол, а так, по жизни, из душевного добра и тяги.

По мере эволюции инстинкт группового взаимного влечения превращается в комплекс чувств. Ну, кстати, и половой инстинкт тоже, знаете, усложняется в проявлениях.

21. Чем чувство отличается от инстинкта? Не дискутируя долго об оттенках значений этих терминов? Допустим, так:

Чувство – это опосредованное, прямое или косвенное, проявление инстинкта, приобретающее самостоятельную ценность и значение, даже вне изначальной цепи практической целесообразности.

Чувство – это этап на пути инстинкт – цель. Этап можно рассматривать сам по себе. Детей нет, но секс прекрасен.

С одной стороны, Природе не нужны чувства, если не ведут субъекта к цели, диктуемой инстинктом. С другой стороны, чем сложнее субъект, тем сложнее его жизненная про-

грамма, тем сложнее чувства, должны обеспечивать реализацию инстинкта, тем больше в этих чувствах появляется непродуктивных для инстинкта следствий. Типа гомосексуализма или самоубийства.

22. Так вот.

С энергетическим подпрыгом у человека повысилась мощность всех инстинктов. То бишь всех проявлений жизни.

Инстинкт внутригруппового влечения у человека тоже резко повысился. И с развитием мозга и эмоциональной сферы дал мощный куст чувств на базе этого инстинкта внутригруппового влечения.

И вот тогда возникли и пошли в рост наши главные: любовь, дружба, сочувствие, солидарность, взаимопомощь и самопожертвование. Нет, первобытные люди не умели оформить их в словах и поступках так изощренно, как мы. Это, однако, были уже и не животные чувства (в хорошем, то есть естественном, чувстве слова).

О Господи. Что ни скажи, о чем ни подумай, – все начинает разворачиваться в бесконечный трактат в любом направлении. Нет, в жизни все-таки все сильно взаимосвязано.

23. Так о чем мы? Да! А чем, собственно, отличаются чувства человека от чувств животного?

Первое. Силой. Ни одно животное так не любит и не ненавидит, и не идет храбро умирать неизвестно за что.

Второе. Продленностью. И постоянством, в смысле непре-

рывностью. Ни одно животное не проявляет своих чувств настолько непрерывно, чтоб они проявлялись в любом поступке. Типа: «Как ты ко мне относишься?» А относится все время.

Третье. Изошщенностью. Ни одно животное не в состоянии выразить и реализовать свои чувства такой кучей невысказанных способов.

Четвертое. Самоосознанием и самооценностью. Животное с его менее умной головой и, видимо, отсутствием рефлексивного мышления не в силах свое чувство нянчить, с ним носиться, о нем думать и т.д.

Чувства человека приобретают для него **с а м о ц е н н о с т ь**. Я верен! Я храбр! Я люблю! Он мне друг! Я помню! А что тебе с этого толку, если не повезло с успехом? А все равно!

24. Становясь самооценными, чувства человека достигают **иррациональной силы**. Это крайне важно. Плевать мне на результат! Но делать буду именно это, потому что хочется мне этого сильнее всего, сильнее жизни!

25. И вот чувства. Этой иррациональной силы. Приобретшие уже некоторую изошщенность и дифференцированность. И обеспечивали спаянность группе. Единство, выживаемость, победительность, рост.

26. То есть:

Агрессивность к чужим и любовь к своим возросли и действовали одновременно и симметрично.

Любовь к своим и ненависть к чужим сделали человека человеком.

Любовь к своим и ненависть к чужим составили основу стремительной эволюции и естественного отбора человека. Отбора группового, социального, человеческого.

Любовь к своим и ненависть к чужим составляют основу социального инстинкта человека.

(Великий и мудрый Лоренц выводил возникновение любви из агрессии. Ну... любой великий открыватель – монофанат своей идеи... Дело обстоит чуть иначе:)

Любовь и ненависть – это один инстинкт с двух сторон. Две грани одного инстинкта. Выживания. Жизни. Победы. И чем мощнее инстинкт жизни, чем выше энергетика организма, – тем сильнее любит и ненавидит человек.

Небывалая в животном мире. Задавшая, через бешеную скорость группового отбора, стремительную и «социально совершенную» человеческую эволюцию. Дикая внутривидовая агрессия человека структурировалась в агрессию межгрупповую. И имела своим зеркальным отражением стремительный рост и небывалую силу внутригрупповой – симпатии, солидарности, братства, единства, любви. Нет-нет, ди-кари звери, но вживитесь в их жизнь – и полюбите хороших людей! у них просто жизнь пока примитивнее нашей.

...Снизить агрессию можно только через снижение всей мощности эмоциональной, то бишь психической сферы. Сделать овощ из солдата.

Метафорически: любовь и ненависть – два крыла, поднявшие животное до уровня человека.

.....

<Вычеркнутое замечание.> Раненое животное наиболее опасно. Ярость и агрессивность его увеличивается. Если оно обречено, если сопротивление бессмысленно, а смерть неизбежна – оно сражается героически, проявляя чудеса бесстрашия и злобы. До последнего дыхания, из последних сил оно старается уничтожить врага, причинить ему максимальный вред. От крысы – до льва и слона: они таковы.

Разумеется, есть уровень адреналиновой реакции. Поэтому оно не подыхает покорно. Но уровень общий, базовый, – это инстинкт межвидовой борьбы. Если особь все равно гибнет – она должна приложить максимум усилий, чтобы уничтожить хоть одну особь видового врага, и тем обеспечить жизнь хоть одной особи своего вида, спасенной на будущее таким образом. Обреченный – сражается уже не за себя лично, но только за свой вид. И чем больше пострадал в битве победитель – тем глубже он задумается в следующий раз, нападать ли на этих злых и опасных тварей.

«Животные – герои». Была такая книга у доброго и умного Сетон-Томпсона.

...Мы не берем овец. Не берем коров на бойне. Там инстинкта агрессии к сильнейшему или нет, или он подавлен

ситуацией. Жвачные и одомашненные – низкоэнергетичны: селекция отбирала и выводила покорных.

...Невозможно не понять: уничтожение человеческим обществом злостных убийц, садистов, маньяков, – это инстинкт самосохранения вида и группы. Это выбраковка видовой дегенерации. Это проявление социального иммунитета. (Забавно и печально, что в наше время (2010 г. Р.Х.) колебательный контур эволюции качнулся в ту сторону, чтоб сохранять жизнь любому социальному дерьму и яду...)

Прогресс

Само понятие «прогресс» вовсю пустил и «заиграл» XIX век с его эйфорией от собственных материальных успехов. В обычном обывательском понимании это означало примерно следующее: мы узнаём о природе всё больше и больше, человек становится всё могущественнее и могущественнее, живет всё богаче и богаче и, таким образом, жизнь делается всё лучше и лучше; то есть прогресс состоит в том, что люди живут всё счастливее – свободнее и богаче: получают образование, имеют хорошее жильё и разные хорошие вещи, ездят по всему миру, развивают науки и искусства, на смену тираниям приходят справедливые демократии, и мы с каждым шагом близимся буквально к Золотому Веку изобилия и счастья.

В умах «полумыслящих» масс укоренился такой идеал прогресса. Сводилось это представление к тому, что прогресс, во-первых, безусловно существует, и, во-вторых, прогресс – это безусловно хорошо. Так сказать, поступательное развитие человечества. И этот идеал вбирался со школы, в юности.

Пора романтической юности сменялась зрелостью с ее реалистическим опытом, и человек сурово задумывался: наука и техника, конечно, развиваются, а жизнь по-прежнему сволочная, полная страданий и несправедливости. Правят по-

прежнему в основном лжецы, жулики и бандиты, в жизни преуспевают жадюги и прохиндеи, насчет дружбы, верности и любви извечная напряженка не пропадает, мораль выше и крепче не становится... В чем же, черт побери, ваш пресловутый прогресс?.. В том, что барахла больше, что ли? Делов-то!..

Лозунг «Светлое будущее человечества!» стал оборачиваться черным юмором анекдотов: демонстрация рабов в Древнем Риме, гремя цепями и пестрея лохмотьями, несет транспаранты: «Да здравствует феодализм – светлое будущее всего человечества!» А знаменитый французский карикатурист изобразил прогресс в виде процессии улиток, еле заметно ползущих цепочкой одна за другой, так вдобавок они вообще ползут по замкнутому кругу.

И появились пессимисты, которые заявили, что нет вообще никакого прогресса, потому что жизнь ни фига лучше не становится, – а оптимисты-прогрессисты, в противовес им, утверждали, что все-таки становится, и перечисляли аспекты: улучшение нравов, разнообразные свободы – совести, слова, передвижения, ослабление или даже вообще снятие социальных перегородок, успехи медицины и рост продолжительности жизни, опять же науки с искусствами и владычество над природой.

Улучшение нравов. От этой мысли придется отдохнуть. Войны XX века откровенно и исчерпывающе показали все зверства, на которые способны «культурные люди»: уничто-

жение народов, истребление мирного населения вместе с детьми и т. д. Пол Пот окончил университет Сорбонны, после чего успешно истребил треть своего народа, в основном нехитрым первобытным способом: укладывали в шеренги и разбивали мотыгами черепа. А уж что касается таких пороков, как лживость и лицемерие, подлость и себялюбие, — увы, можно лишь констатировать, что человеческая природа остается вполне неизменной: гадости процветают. И вот уже три, скажем, тысячи лет библейские Десять заповедей пребывают тем нравственным законом, который надобно соблюдать и который постоянно нарушается.

Законодательная гуманизация нравов. Это прежде всего относится к наказаниям и формам казни. Действительно, эпоха феодализма бывала тут отменно жестока. Примерно с X по XVIII век в Европе практиковались такие прелести, как четвертование, колесование, сожжение живьем и т. д. Просвещенный XIX век свел это в основном к простым и «гуманным» способам лишения жизни преступников: повешение, расстрел, электрический стул.

Но античный мир не знал законодательных зверств нашего тысячелетия. Могли отсечь голову, распять на кресте, побить камнями, угостить ядом, но специальных изобретательных изуверств не было.

Так что если сгладить исторические колебания, то закон стал в отношении смертной казни гуманнее, чем когда бы то ни было раньше, лишь в последней трети XX века, с рез-

ким сокращением или в некоторых местах вообще с отменой смертной казни. Заметим при этом, что большинство населения «гуманных» стран стоит против отмены смертной казни вообще, полагая ее правильным наказанием за умышленное убийство из каких-либо несправедливых побуждений.

Тут законодательная гуманизация – да, имеется. Правда, она же заставляет большинство людей всю жизнь нести проглоченные обиды и оскорбления, потому что ударив мерзавца можно огрести несколько лет каторги, а убив насильника – загреметь на пожизненное; но это уж так, ладно, издержки.

Искусство. Вот уж вам фиг вместо прогресса. В сущности, нам нечего добавить к скульптуре античности, живописи Возрождения и литературе Шекспира и золотого XIX века. Можно говорить о видоизменениях и пр., но достижение новых вершин по сравнению с указанными – помилуйте.

Образование. В общем да: сегодня средний человек имеет бо́льшую сумму общих знаний, чем сто или две тысячи лет назад. Он не умеет возделывать землю, фехтовать, строить жилище: специализация. Но в своей узкой специальности знает много разного, да и даже тупой работяга на конвейере, где знать вообще ничего не надо, имеет благодаря школе и телевизору представление о самых разных разностях.

Политические и социальные свободы. Есть, есть. По сравнению с прошлыми веками наше общество дает человеку куда больше равных возможностей со всеми; реализовать

себя легче и сделать это можно полнее.

Наука и техника. Однозначно: рост, все большее могущество.

Возможности передвижения. Однозначно: купи билет, причем всего за цену минимального месячного заработка – и лети на другой край света.

Суммируем в общем минусы и плюсы:

Люди не стали чувствовать себя счастливее. Одни формы несправедливости сменились другими. Произвол самодержцев сменился наглой изворотливостью богачей и наемных юристов. Душевных страданий меньше не стало. Лозунг «Король, честь, родина» изрядно заменился на «мои деньги и мое благо». Повсеместно произошло страшное обмещание, исчезла идеология, организующая идея, смысл жизни народа.

Стали гораздо больше производить и потреблять. Резко увеличилась свобода выбора своей судьбы, вариант приложения своих сил, свобода выбора места и образа жизни.

Вот это и есть суть и содержание Прогресса: сумма человеческих возможностей и деяний все увеличивается. Человечество все больше может, и все больше делает, и все больше преобразует окружающую среду, и все больше энергии преобразует и выделяет.

А то, что оно от этого должно стать счастливее, – это оно само себе придумало. Счастье и несчастье, справедливость и несправедливость – они внутри человека, они в устрой-

стве его психики, его центральной нервной системы, как мы в этой книге уже много раз повторяли.

Повышение энергопреобразования окружающей среды посредством человека – вот что такое ваш пресловутый Прогресс.

...И ради этого, возопит гуманист, светлые умы и горячие души клали свои головы на алтарь Истории?!

Да, отвечу я спокойно и цинично, именно ради этого, если смотреть с объективной точки зрения. Они-то лично руководствовались соображениями или идеалами познания, или истины, или добра, или справедливости, или счастья – их личная энергия швыряла их к максимальным действиям, их величие и благородство были им сами по себе наградой, – они что, шли на плаху ради того, чтоб сытые рантье пили аперитивы на показах мод? Чтоб безработные бездельники-социальщики ничего не желали делать и требовали жратвы, одежды, бесплатных шприцев для наркоманов и бесплатных презервативов для гомосексуалистов? Ради рекламы кока-колы они жизнью жертвовали, или полетов в космос?..

Подвиг и его отдаленный результат, деяние и его отдаленное следствие для потомков – всегда находятся как бы немного в разных измерениях, на разных ступенях исторической лестницы. Взять нищего римского раба и провести его сквозь двадцать лет страшной каторги на место шведского социальщика – о, как он будет счастлив, как будет наслаждаться своим положением! Его же – пересадить на это ме-

сто разом, за шкуру, — да поначалу с ума будет сходить от счастья, а потом ему начнет приедаться, он ведь за это двадцатью годами сознательной каторги не платил, и ценить это будет меньше, постоянное сравнение в нем ежесекундно не сидит. Вот в истории всегда так и происходит — новое поколение принимает имеющуюся при нем жизнь как данность, и в свою очередь несчастно нормальным человеческим несчастьем, а что жизнь сытнее — так это для него не главное. Через поколение все деяния становятся историей, и мелкое тухлое благополучие делается ежедневностью.

Но мир мы продолжаем переворачивать!

Пища

«Человек есть то, что он ест», – шутка старая. Еда – не просто носитель энергии: энергия продукта в результате скапливается на том, что делает человечество, чего достигает, какой след оставляет в истории.

Цивилизация Двуречья и Ближнего Востока встала на пшенице и ячменном пиве.

Эллада – это пшеничный хлеб, виноградное вино и оливковое масло.

Дальний Восток – это рисовая цивилизация.

Рим – это греческое меню плюс свинина. А когда легионеры получали жареное мясо, но были перебои с хлебом, они бунтовали.

А вот сидевшие на кукурузе, картошке и помидорах обитатели Америки оказались тупиковой ветвью человечества и сошли со сцены. Колеса не знали, лука не имели, с письменностью тоже была большая напряженка, – весьма примитивные ребята, хотя были многочисленны, имели огромные государства и жили в хорошем климате.

Из этого напрашивается известный вывод, что состав питания сказывается на умственной и вообще нервной энергии. Боец жрет мясо и дерется здорово – таковы большинство кочевников свободных племен, но организовать в стройное войско не может – либо ума мало, либо спеси много. Мясо-

ед в конечном счете проигрывает рисовой или пшеничной цивилизации; когда она сгнила – он может сокрушить останки, но сам ничего не создаст – пока через века сам не станет хлебоедом.

Отдельный человек может пополнять энергию, питаясь хоть лягушками и дождевыми червями – и оставаться сам собой. Но посади на такую диету весь народ – и вскоре соседи обгонят его в развитии.

То есть состав белков, жиров, углеводов и витаминов – это еще не все. На больших свершениях всего народа, то есть на количестве общего конечного выхода энергии, обязательно сказывается, что именно народ сует в рот.

Рисовая цивилизация Дальнего Востока более тонка, изощренна, духовна и интровертна, чем европейская.

Пшеничная – интеллектуальна, агрессивна, экспансивна, в конечном итоге более созидательна, более преобразующая мир.

Могут возразить, что мудрец питается сухой корочкой, да и великий государь иногда ест скудно и просто. Да, но они – дети мощной цивилизации, энергия сидит в их генах, они от рождения энергичны умственно, а корми их семь поколений капустой – и бери бедолаг голыми руками.

...Сегодняшняя проблема евроатлантической цивилизации – переедание. Медицина рекомендует: мучное, сладкое, соленое, жирное, тяжелое мясо – вон. Есть фрукты, овощи, протоквашу, рыбу.

Оно бы конечно. Живешь дольше, болеешь меньше, выглядишь лучше.

Но. Соль, хлеб, сахар – повышают энергопотенциал клеток. Мозг на них работает активнее. Для личного здоровья вредно, а для свершений человечества – полезно. XIX век, век великого научно-технического рывка Европы – век сахара. Да, кариес и ожирение, а компьютер изобрели и в космос летаем.

Соль всегда ценилась. Животные приходят за сотнями километров, солончаки лижут. И вообще человек стал человеком на печеных корнях и жареном мясе.

Картошка, кукуруза, помидоры – «тупые» калории. Их поедатели пороха не изобрели. А на соленом сыре, лепешках и вине совершались великие походы и поднималась культура.

Так что на фиг все консерванты и любую синтетику, а также модные диеты и новшества типа «раздельного питания» (хлеб сегодня, сыр завтра, мясо вчера). Комбинации питательных веществ человечество отбирало тысячелетиями, и результат вполне впечатляющ, если глянуть вглубь истории, а потом – по сторонам.

Когда-то германцы ели исключительно бычье мясо и хлеб, и перед ними содрогалась Европа. А потом, забравшись на самый Север, стали сеять веками неприхотливую рожь и ловить морскую рыбу. Смотрите теперь на вялых исландцев и датчан – прямых потомков. А калорий и витаминов – выше

крыши.

А французы ударились в изощрение своей кухни, развели сотни соусов, налегли на устриц с улитками, и теперь найти среди этого славного некогда и куртуазного народа красивого энергичного человека – задача для серьезной разведывательной сети. Есть несколько, так они кинозвезды. Кто не верит – пошляйтесь по Парижу или освидетельствуйте экскурсионную группу из Франции: парад уродов.

В чем тут дело – наука пока не в курсе. Но связь между питанием народа и значительностью его истории – несомненна. Собственно, всегда были рецепты: что кушать для силы, что – для любовных подвигов, что – для лучшего соображения. Но это частности. А базовые продукты – см. выше.

Аура у них такая. Или клетки так устроены. Или процесс переваривания и всасывания проходит чуть-чуть иначе, а это уже влияет чуть-чуть на функционирование всех органов, на возбуждение центральной нервной системы, на нужное наличие или наоборот, отсутствие микромутаций – вот что-то в таком духе. Организм устроен сложно, сам человек внутри себя этих микроразностей обычно не замечает.

А и гурманы, и аскеты – вырожденцы. Историю делали люди, любившие есть вкусно и нормально. Пшеничный хлеб грубого помола, сыр (лучше козий или овечий), мясо, оливковое масло, натуральное виноградное вино (лучше с водой). Соль, сахар.

И еще – насчет не есть на ночь. Вы видели животное, ко-

торое скачет после еды? Или такое, которое проснется – и ну жрать?

С утра аппетита нет ни у кого, кроме отдельных крупных жвачных – им утробу постоянно набивать надо. Разминается, пьет воду, расхаживается. А наевшись – всегда отдыхает. Переваривает и усваивает.

Совет насчет плотного завтрака, а ужин отдать врагу – когда утром этот завтрак не лезет в глотку, а вечером сосет в животе – это не лучший совет. Это совет насиловать организм для его же, значит, блага.

Человек, который заботливо и педантично поступает вопреки физиологическим желаниям собственного организма, тщательно сберегая здоровье (под вопросом) и зацикливаясь на этом – тем самым уже отвлекается от сосредоточенности на главных делах жизни. Балерины не считаются, у них профессия такая.

Черчилль неукоснительно спал после обеда, был толст и дожил до девяноста.

.....

Пищу можно рассматривать с точки зрения нужды для: здоровья и долголетия; физической мощи; удовольствия; любовного пыла; мудрости; максимальных свершений индивидуума; *максимальных свершений народа.*

Мы рассматриваем все с точки зрения **доминанты суще-**

ствования человечества. Давно известно: для одного надо одно, для другого – другое (.....) (лекарства, устрицы, белки и протеины, голодание для просветления духа и пр.) Генеральная линия, генеральная нужда – чем питались великие народы.

Еда, как говорил Мечников, это самое интимное общение с окружающей средой, а уж он-то понимал.

Жизнь крепко меня ударила, но сейчас я ударю по жратве еще крепче.

Письменность и информатика

Во-первых, письменность – это накопление суммы знаний.

Во-вторых, это распространение знаний и повышение их маневренности.

В-третьих, это повышение организации человеческого сообщества. Передача информации позволяет координировать индивидуальные действия в сторону их согласованности и концентрации, и тем самым коллективно совершать большие действия, чем если бы каждый делал кто во что горазд.

Любые средства связи можно уподобить как бы руководящему приказу, обращенному к хаотичной толпе молекул в броуновском движении: «Р-равнение на середину! Равняйся! Шагом – марш!» И вместо того, чтобы колобродить беспорядочно, молекулы целеустремленно и прямолинейно движутся согласованно в одном направлении. И движение их суммарно являет гораздо большую работу.

Средства связи – это нервы, которые координируют самостоятельные и «эгоистичные» дерганья частей в мощное движение единого целого.

Долговые записи, отметки о сборе налогов, военные приказы и сообщения о ходе войн, заметки о постройке зданий и сезонных изменениях природы с целью собрать урожай по-

больше, – все это позволяло лучше организовать дело и больше совершить в общем результате, т. е. повышало энергетические возможности человеческого сообщества.

Писец, машинистка, почтальон, радиооператор, компьютерщик – это адъютант командований, скачущий на коне с приказом. (Здесь мы не говорим пока о науке и вообще культуре, роль письменности для которых понятна.)

Письменность и информатика – один из аспектов и средств повышения энергопреобразовательных возможностей и действий человечества.

Приближение первое

Глава 1

Системообразующий инстинкт¹

1. Есть в океане некоторые некрупные стайные рыбы, которые при нападении хищников реагируют, по мнению ученых, неадекватно. Им бы разбежаться, чтоб ловить трудней было! А они, наоборот, сбиваются в подобие довольно плотной сферы. Жри себе, акула или тунец, с удобством в куче пищи. Странно... Глупее тараканов, что ли?..

Биологи, те, которые ихтиологи, полагают, что рыбы поступают все же правильно: у хищника разбегаются глаза, и он дезориентирован мельканием массы трудноуловимой добычи под носом – т.е. ему труднее охотиться в куче добычи, чем гоняться за каждой поодиночке. Мол, суньте руку в аквариум и попробуйте сами. Seriously!

Ученые придерживаются нехитрой точки зрения, что все реакции живого существа прямо, или линейно, детерминированы. То есть вызваны конкретными причинами. То есть:

¹ «Системообразующий инстинкт» – один из базовых социологических терминов философии энергоэволюционизма.

собака хочет жрать – и бежит искать пищу. А вот если кормить собаку регулярно и досыта, а она все равно бегают, имитируя поиск пищи – это их озадачивает и наводит на размышления. Ученым труднее понять, как это ни странно, что реакции бывают ко с в е н н ы е, о п о с р е д о в а н н ы е, с т у п е н ч а т ы е, р а з н о э т а ж н ы е. Есть инстинкт насыщения при голоде. Для его удовлетворения нужны мышцы и легкие, чтоб бегать за добычей. Мышцы и легкие должны работать, чтоб не атрофироваться. Инстинкт – «бегать и искать добычу» – встраивается в собаку полуавтономно: хочет жрать – бегают и получают жратву прямо в пасть без труда – но все равно бегают. Выполняет свою норму по беганию и поиску пищи, выполняет физиологическую программу организма. Служебный инстинкт «бегать-искать» не связан жестко с базовым «жрать», он обеспечивающий, и природа позаботилась, чтобы собаке был потребен сам процесс поиска пищи!

То есть: инстинкт – это не что-то простое, однородное и однозначное типа «бьют – беги». Инстинкты – они слоеные, плетеные, поэтажной конструкции.

От собачек ныряем обратно к рыбкам. В любом действии рыбок ихтиолог хочет видеть прямую целесообразность. А уж в реакции на угрозу жизни – и подавно должна быть целесообразность, иначе не выжили бы рыбки, если б неадекватно реагировали на угрозу! А тут: жрать их после их действий только легче – а они все равно сбиваются в кучу! Вот

и надо объяснить, что не легче хищнику стало, а тяжелей! Задача для ведомства Геббельса...

Ответ здесь на двух уровнях. Первый – уровень прямой целесообразности. Умный прячет лист в лесу, а рыбу – в стае. Каждая спасает исключительно себя, прикрываясь другими в их огромном числе. С математической точки зрения – это оптимальное действие для снижения вероятности погибнуть до минимальной, приемлемой. И хоть рыбы особи очень слабо дифференцированы внутри вида, но кто быстрее и ловчей держится в середине кучи, оставляя между собой и хищником как можно больше других рыбок – тот выживает и дает потомство вероятнее. Естественный отбор в действии, а потомство каждой очень многочисленно.

Это – *дифференцированный уровень видового инстинкта*. Но есть еще недифференцированный уровень. Общий. А на этом общем уровне каждая рыбка сама по себе – ничто, а природу интересует только стая целиком. В стае можно найти полового партнера и дать потомство, в стае можно при потере партнера найти другого, в стае можно мигрировать по маршрутам обычного кормления и размножения, стая хранит и передает генофонд независимо от гибели любой особи, беззащитной и маленькой, в стае происходит обмен информацией. Стая – это системная организация вот такой безмозгой рыбьей мелочи.

И на опасность эта стая, система, куча, – реагирует всегда одинаково: она сжимается! Угроза жизни? – уплотнить-

ся, сжать ряды, повысить концентрацию энергии системы! Вроде: мы сжались плотнее – мы вместе – вместе нам легче выживать, чем более мы вместе, тем вернее противостоям угрозе и опасности – чем плотней мы собрались, тем более един наш общий организм, который и позволяет выживать нам вместе и каждой – только сплотившись вместе, мы можем преодолеть все и жить дальше.

А хищник удобно жрет. И может сожрать и всю стаю, благо она не разбегается. Но в конечном итоге, на круг и в общем, реакция себя оправдывает!

Это называется *недифференцированный инстинкт самосохранения*. Мы его так назовем.

Такой рыбий рой при появлении тунца или акулы действует глупо! Но эта глупость – продолжение того «ума», который в общем позволяет виду выживать – в бурях, в течениях, во мгле, в зарослях и рифах, среди туч и полчищ прочих обитателей глубин – не теряясь в бескрайних просторах поодиночке и сохраняя сообщество.

2. Итак, в этом зоопарке мы живем. И говорили о судьбе народа, который жрут акулы мирового бизнеса и щуки собственных рек. Заметьте, стая сокращается и частично уже разбежалась.

Все народы собираются в стаи. Но с разным успехом.

Было время – все успехи и провалы народов объясняли национальными и расовыми качествами. И все народы считались неравны, хотя большинство приличных считали каж-

дый себя лучше других.

Потом наступило другое время. Определили, что все люди одинаковы и равно способны к любым занятиям и любому цивилизованному образу жизни. А разница народов – только из-за исторических условий.

И, ознакомившись с этими политкорректными выкладками, можете сходить на огород и освидетельствовать растение хрен.

Вот вам маленькая Европа, и все в ней сходное, и фазы цивилизации сходные, и вот четыре народа: немцы, итальянцы, поляки и румыны. И у них категорически разный уровень порядка, бардака, коррупции, управляемости государства и так далее.

И не в том даже дело, что национальные характеры разные. Они как-то по-разному организуют свое общежитие.

3. Людей тянет до кучи. Есть потребность в общении. Даже если не надо решать никакой общей задачи – поселок в тайге ставить, на мамонта хором охотиться, собираться для взаимного облегчения труда – а все равно: поговорить, рассказать-послушать, перед кем-то повыпендриваться. Один любит посмешить, другой – покомандовать, третий – поучить. Скучно без людей, одиноко, что за жизнь и чего в ней добиваться тогда.

Психологическая потребность в группе. Имеет в основе бескорыстный, рефлекторный характер. Ничего человеку не надо – а хочет «роскоши человеческого общения».

Но. Человек – существо в принципе групповое. Без группы он бы в природе не выжил, и уж подавно не поднялся. Без группы нет и языка – нет потребности в нем.

Инстинкт выживания, присущий любому существу, имеет в человеке и такой аспект (струю, этаж), как групповой инстинкт. Чья группа крепче, где упорней защищают каждого, где храбрее защищают свою территорию и неотразимей захватывают чужую, где больше заботятся о благе команды в целом – те выживают вероятнее.

Группа – это система. Система – это собрание элементов, имеющее более сложную структуру, более высокий уровень энергетики вследствие этого структурирования, обладающее новыми качествами, чего не было у составляющих ее элементов и их простой совокупности.

Простейший пример человеческой системы – армия. Строй. Фаланга. Она категорически не равна толпе воинов той же численности и с тем же вооружением – она их сметет и перебьет! Структура сомкнутого строя, единообразия щитов первой шеренги, подобранных с шагом длины копий, торчащих вперед стеной, и слитного движения в ногу – многократно увеличивает силу фаланги, где сила есть способность совершать действие и преодолевать сопротивление.

Характерно, что развитие военного дела и общегосударственного устройства всегда шли параллельно.

Люди сбиваются до кучи, думая, что это они просто так. Или думая, что это они по своему разумению стараются луч-

ше устроить совместно свою жизнь. Но в самой основе и глубине – групповой инстинкт выживания и заставляет их сбиться в систему.

4. Интеллектуальная и трудовая энергичность отдельных людей еще не гарантирует им создание прочного и процветающего государства. Вот к чему мы ведем. Этих качеств недостаточно.

Римляне не были гениями мысли и труда. Но создать условия мыслить и заставить трудиться они смогли. Весь достигаемый мир организовали в свое государство. Суперсистема.

Греки создали культуру и цивилизацию Средиземноморья на небывалом, эталонном уровне. А их полисы вечно ругались и воевали между собой – цивилизация самоистощилась и легла под порожденный ею же Рим.

Люди многих провинциальных народов, попадая в Рим начала эры, возвышались и преуспевали очень часто. Но – в Римском государстве, влившись. Их народы создать свои подобные государства не сумели. О да, по разным причинам. Но факт.

Мы часто говорим о национальных характерах. Отмечаем экспансивность, порывистость, темперамент и некий анархизм латиноамериканских народов. Трудно представить латиноамериканца нешумным, терпеливым, законопослушным, трудолюбиво-бережливым и дисциплинированно-скромным.

А теперь полюбуемся на латиноамериканские государства. Все они когда-то списали свои конституции с американской. А результат? Диктатуры, коррупции, бунты, долги, перевороты, банановые республики.

Они глупее других? Да с чего бы. У них нет возможностей для просвещения? Сколько влезет. Суровая природа? Нам бы такую. Войны? Ну, порезать друг друга они любили, крови там были пролиты моря. За что? Нам с другого материка сразу и не разобраться. Люди всегда найдут повод для резни.

Эти потомки испанцев, индейцев и африканцев дали смесь, где очень легко с коррупцией, но очень плохо с приличным государством. Как они танцуют! Как они играют на гитарах! Как они эротичны и жизнерадостны!

А для создания мощной государственной системы требуется известная сдержанность, самоограничение, умение ценить общее выше личного, способность суммировать усилия свои и массы других людей и верить управлению лидерам.

Требуется комплекс не отчаянного единоборца, но воина фаланговой шеренги, удовлетворенного непобедимостью своего строя.

5. То есть – нужно умение играть в команде? Жить общиной?

О, нет. Больше. Гораздо больше. Нужна высокая энергетика. И отвечающий за себя индивидуализм. И самоутверждение через подчинение старшему над собой. И осознание и убежденность в справедливости устройства твоего госу-

дарства и его действий. И жажда коллективного лидерства – и уверенность в его возможности. И патриотизм. И многое еще. И в известных (а на самом деле неизвестных, в меняющихся применительно к конкретным историческим ситуациям) пропорциях.

Мировоззрение командного лидерства, где один за всех и все за одного.

Жить вообще, жить государством, жить справедливо, жить полно и счастливо, быть первым среди равных и равным среди первых, поступать во благо себе и во благо всему сообществу, отвечать за все и защищать всех и быть защищаемым всеми – и все это одно, это воедино. Вот что я называю **системообразующим инстинктом**.

Следовать ему должно быть для «человека государственного» так же естественно, как стайной рыбе держаться своего роя, уплотняя его при опасности.

Все перечисленные – аспекты одного и того же подсознательного, инстинктивного стремления выжить группой.

6. Есть народы музыкальные. Народы воинственные. Народы трудолюбивые. Народы философствующие. Им всем свойственны все черты, но какие-то развиты в общем более, чем у других.

Есть народы более склонные к крепкой государственности, и менее склонные. Люди «менее государственных» народов как индивидуальности ни в чем не уступают «более государственным». Вот только равной по эффективности и

удобствам государственности у них не получается. А поодиночке в чужую вписываются вполне.

Это генетика. Это тысячелетняя селекция и естественный отбор. Это пришельцы и завоеватели. Победы и поражения. Ландшафт и климат. Влияние подчинения и повелевания. Численность и территория. Экономика и военная мощь. Питание и политический строй. Религия и культурные традиции.

Огромное множество условий и комбинаций формирует и сохраняет то, что и является с и с т е м о о б р а з у ю щ и м и н с т и н к т о м народа во всех его нюансах.

7. Подобно тому, как человек самоутверждается через индивидуальные поступки и работает над собой, крепя волю и тело и развивая ум для больших достижений, – так народ, руководимый коллективным системообразующим инстинктом, создает крепкую государственность и развивает ее, потому что только через крепкое государство народ может достигнуть вершин и занять достойное место среди прочих.

Чем прочнее и могущественнее государство – тем больше в этом мире, как член этого государства и в его составе, может совершить отдельный человек.

Системообразующий инстинкт – форма стремления человека к максимальным действиям.

Возникновение цивилизаций

Ну – и почему одни стали создателями великих цивилизаций, а другие остались в каменном веке? Сначала считали, какими Бог всех и вся создал – такие и есть. Потом Дарвин с эволюцией и обезьяной, – и тогда решили, что одни расы способны создать цивилизацию, а другие нет. Потом политкорректные ученые сказали, что все дело в условиях: вот где природная среда благоприятствовала, там и стали развиваться, а где трудно – там нет: а люди везде одинаковые. А между ними, в первой половине XX века, самые разумные во главе с Тойнби размыслили, что один фактор не решает всего, а дело в конкретной совокупности всех факторов, запускающих развитие цивилизации. Но прежде всего – Вызов-и-Ответ: природа чем-то затрудняет жизнь народа (море, река, степь, засуха) – а народ в ответ на затруднение чего-нибудь предпринимает, и тем самым цивилизуется: корабли, земледелие, мелиорация, объединение. А кто не сумел оптимально вызово-ответить – или вымер, или стал упертыми полудикарями, как эскимосы или бедуины, вписавшиеся в трудные условия более-менее равновесно.

К этому всему есть что добавить, и есть что уточнить, пока нам впаривают, что бушмен от Ньютона отличается чисто внешне, а внутри точно такой же.

1. Расовый фактор. Условия условиями, но важно же и

то, кто именно поставлен в эти условия. Герой и трус, слабый и сильный, умный и глупый в одинаковых условиях могут вести себя очень по-разному. Расы, если этим расплывчатым словом обозначать сходные внешне и по культуре группы народов Средиземноморья, Африки, Океании, Юго-Восточной Азии, Северной Европы, Среднего Востока и Америки – разделились десятки и сотни тысяч лет назад.

Особенности ландшафта, климата, питания, враждебного окружения или его отсутствия, – да недостатка или избытка микроэлементов в воде и пище, наконец! – формировали расовые отличия и особенности. Не говоря об исходных отличиях первобытных предков – которые у разных ветвей человеческих на разных этапах развития были иногда разные.

Главное что? – Энергетика расы. То есть средняя энергетика группы и народа, энергетика по высшему индивиду и энергетика по низшему. А для выживания в разных условиях – оптимальна определенная энергетика: где побольше держаться надо, а где наоборот – поменьше. Энергетика определяет эволюционный потенциал.

Далее – играет роль степень культурного оформления этой энергетики, т.е. культурное оформление психической активности – и биологической активности на уровне обмена веществ. Чем выше энергетика в упомянутых аспектах – тем быстрее и мощнее она пойдет в создание-придумывание-переделывание всего. Интеллектуальный и креативный аспект энергетики народа играет, ясен день, огромную роль.

(До жути яркий и неполиткорректный пример – судьба Либерии. Создана в середине XIX века «репатриантами» из США – цивилизованными афроамериканцами, христианами и демократами. Флаг, конституция, государственные институты – все скопировано с американских. Намерения – благороднейшие: создать современное цивилизованное государство в Африке, а там авось и следующие пойдут. Была материальная и культурная помощь из США на первых этапах. Итог сегодня: нищета, безделье, коррупция, преступность, очередной президент недавно оказался вообще людоедом (!), государственный бизнес – торговля дешевым флагом.)

2. Природный фактор. Ну какую цивилизацию ты в тундре создашь? Или в голой пустыне? В непролазных джунглях тоже трудно... хотя исконные южноамериканцы возвели там огромные государства. Надо – чтобы река, и море рядом неплохо, и злаки чтоб вызревали, и скот мог пастись. Температура-влажность чтоб подходящие, и места хватало на сравнительно большой народ. И еще очень полезно – природное ограждение от возможных соседей-врагов: морем, или горами, или пустыней от них отгородиться. Но чтоб через эту полосу отчуждения все-таки можно было передвигаться, чтоб в изоляцию от всего остального мира не попасть.

Однако на Волге, на Темзе или на Миссисипи условия были прекрасные, – а цивилизации там возникли гораздо позже, чем в Египте или Греции (если, кстати, североамерикан-

ских индейцев считать за цивилизацию, что есть натяжка по отношению к каменному веку и племенному строю). На Таити дивный климат, и еще на некоторых островах океана, и жизнь там нетрудная, и народ иногда разумный, а цивилизации не получалось.

3. Толчок. Все цифры будут усредненными, все теории – не стопроцентно достоверными. Ну, кроме бесспорных для науки фактов: что было оледенение, и был его конец.

Сейчас мы возьмем теорию катастрофизма Кювье, теорию эволюции Дарвина, теорию Вызова-и-Ответа Тойнби, и еще немножко теорию пассионарных толчков Гумилева. И замешаем это на синергетике Хакена. И капнем представления об *эволюционном ресурсе* – а он тем больше, чем менее жестко вписан вид-группа в биоценоз – или тем больше, чем больше независимость вида-группы от всех-всех условий окружающей среды (см. «Адаптационный ресурс»).

И получается вот что. Мутации происходят постоянно. Катастрофы дают преимущества одним мутациям и перекрывают жизнь другим, – они есть повороты эволюции. Оказавшиеся полезными мутации дают ступень эволюции. Эволюция идет только по линии подъема энергопреобразования.

А теперь – два слова о системах над-биологического, социального уровня. Что есть природная катастрофа для социальной системы? Спасаться надо, выживать как-то надо, или переезжать, или менять что-то в образе жизни.

Какие варианты? Или сдохнуть. Или уйти в те места, где можно жить привычным образом. Или со всех сил приспособиться к тому, что есть – под руками под ногами, или же на новом месте, куда прикочевали, а дальше видно только еще хуже. Или на самом приличном из мест – напрячь силы и мозги для выживания группы-народа. И вот если последний вариант удался – мы говорим о зарождении цивилизации.

Природная катастрофа запускает социальную мутацию.

Под катастрофой надо понимать не «конец всему», а такую перемену в окружающей среде, которая не позволяет группе выживать прежним способом. Тепло и рост бананов в Гренландии будет катастрофой для эскимосов с их укладом: уклад придется сменить: ни тебе меховой одежды, ни охоты на моржей и китов, ни езды на собаках. Хрен его знает – так и вымереть можно ненароком. Или жевать бананы бездумно и терять охотничьи навыки.

...Итак, около 8000 г. до н.э. ледники активно растаяли. Уровень Мирового океана поднялся на 50 (или 150 – наука не договорилась) метров. Влажность резко увеличилась, а площадь удобных мест обитания сократилась. Количественные изменения копились – и кое-где произошел Великий Потоп. Сказания о Великом Потопе есть чуть не у всех народов. При раскопках вполне высоко расположенного города Ур слой бывшей тины-глины нашли в несколько метров толщиной.

Древнейшие цивилизации возникли после Великого Потопа. Допотопные цивилизации и Атлантида – дело до сих пор темное.

Отчасти – сдохли животные, на которых охотились. Отчасти – сгнили корешки и плоды, которые собирали. Отчасти – тесно стало на оставшихся угодах от соседей конкурентов, поскольку все скучились на уменьшившемся кормящем пространстве.

Одни ушли в кочевники степей. Другие – в охотники тундры. Третьи – в собиратели тропических лесов. Четвертые стали одомашнивать растения и животных, ковыряться в земле и усовершенствовать свои жилища. Напряг этих четвертых направился не в то, чтобы приспособить себя к среде – а также и на то, чтобы приспособить среду к себе.

Рождение цивилизаций есть отчетливый узелок на линии энергоэволюции. Закономерный узелок. Энергопреобразование пошло вверх через цивилизацию.

Здесь вот такая важная закономерность:

Если энергоэволюция Вселенной есть повышение уровней структуризации и энергопреобразования, – – то *любое возбуждение частной вселенской подсистемы в конечном итоге есть импульс к повышению ее структуризации.*

Толчок, испытанный биосистемой Земли, – по Закону Всемирной Структуризации стал импульсом к усложнению системы, к повышению энергопреобразования системой.

Отдельные «куски» человечества жестко специализирова-

лись, вписали себя в ландшафт – и стали тупиковыми, реликтовыми. – Но те, кто был энергичнее и умнее, и кому достался ландшафт поразнообразнее, который позволял и провоцировал действовать сложнее, чтоб выжить, – вот те и зародили цивилизации.

...Есть теория, что Великая Влажность после таяния ледников потом стала сменяться Великой Сушью, которая опять погнала народы кого куда: приспосабливаться. Тут научились орошению и т.д. Ну – это лишь означает, что «двойной толчок» всегда эффективнее одинарного.

Вынужденные более осмысленно и изобретательно трудиться, концентрируясь на больших пространствах, начиная копить минимальные излишки продуктов, используя силу животных, а затем и рабов, вынужденно объединяясь в большие отряды воинов, – они шли к государству и создавали цивилизации.

4. Пассионарность и заимствования. Цивилизация – энергетична. Она стремится, в числе всего прочего, захватить доступную энергию из окружающих социумов. Социальная энергия «перетекает» по коммуникациям от одного народа к соседнему. Это – более совершенные законы, технологии, орудия, приемы. И не только информация – но и представление о том, что можно жить лучше и значить в мире больше. Цивилизация заразительна, цивилизационный порыв задевает соседей. Сообщающиеся сосуды, понимаешь. – Вот этим, скорее, и объясняется близость по вре-

мени в возникновении цивилизаций-государств.

Усиление одной цивилизации подстегивает близкую к ней – страхом, соперничеством, жадностью. Конкуренция, которая неизбежна, стимулирует заимствования.

...Про заимствования из прежних времен мы о древнейших цивилизациях знаем вовсе мало. Понятно лишь, что с культурными предшественниками дело идет быстрее и плодотворнее. Хотя это вряд ли решающий фактор. Заимствовать может только тот, кто к этому готов и способен.

А о гумилевской «пассионарности» лучше сказать так:

Пассионарность – это положительная обратная связь между социумами; и между членами социума. Один больше – другой еще больше – и так далее. Гонка вооружений. Борьба самолюбий. Координация действий на максимально высоком уровне энергетики.

5. Не было бы счастья – да несчастье помогло. Цивилизации созданы теми, кого катастрофы не убили, а закалили. У кого хватило сил и ума не приспособиться пассивно – но направить энергию в активное приспособление внешней среды к себе. Кому достался подходящий ландшафт – не дающий расслабиться в благоденствии, но и не выжимающий все силы исключительно на приспособление к этим ужасным условиям. Кто стал делать из лимона лимонад.

Катастрофа вынуждает взбодриться и напрячься. Ландшафт вынуждает напрячь ум и силы – но дает возможность земледелия-скотоводства-строительства. Креативная

сила, культурно оформляющаяся энергия, – направляется в преобразование окружающей среды на более высоком уровне энергопреобразования. Возможные крохи прежних культур, как кусочки закваски, могут ускорять и оптимизировать этот процесс зарождения цивилизации.

Зарождение цивилизации есть синергетический акт.

Совокупные природные факторы и обстоятельства – оплодотворяются структурирующим воздействием «высокой энергии» – интеллектуально оформленным и психически возбужденным энергопотенциалом человеческой группы.

Зарождение цивилизации означает: мы пускаем свою энергию не на то, чтобы совершать действия к выживанию еще активнее, чем раньше, приспособливаясь к среде еще плотнее, чем раньше, – но пускаем свою энергию на то, чтобы переорганизовать, переструктурировать окружающую среду, повысив ее сложность, повысив ее энергообмен, и с этого повысившегося обмена снимать энергию для своего существования.

Можно сказать:

Зарождение цивилизации – это переход с экстенсивного способа прокормления на интенсивный. Это принципиальный отказ от равновесия с природой. Это взлом биоценоза и выход энергопреобразования на надбиологический уровень.

.....

(Замечания на полях:)

Адаптационный ресурс и креативный ресурс – это вещи несколько разные. Это как разница между глиной и порохом: можно влезть и расположиться в любой щели – а можно разворотить тесное место и обеспечить себе пространство.

Адаптационный ресурс человека в любом расовом воплощении огромен. Представитель любого народа, будучи в младенчестве имплантирован в другой народ, становится полноценным членом этого народа, – усваивая всю его культуру, т.е. диффузируя в его цивилизацию.

Но. Приспособиться и создать – разные вещи.

Способность адаптироваться к цивилизации – еще не есть способность создать цивилизацию.

Особенности нервной системы, обмена веществ, проявлений социального инстинкта, все давление биологической и социальной эволюции предшествующих десятков и сотен тысяч лет, – не могут быть «несущественным фактором» цивилизационной способности конкретного народа.

Передача информации сама по себе не может изменить биосоциальную матрицу народа, этноса, расы.

Игнорирование или принципиальное отрицание этого факта породило многочисленные политические, экономические и этнические трагедии конца XX – начала XXI века.

Коррупция, тирания, геноцид, религиозные войны, алкоголизм, голод и анархия, – вот что явилось следствием «цивилизационного равенства» в Африке, Латинской Америке, Среднем Востоке и Океании (в разных пропорциях и ассортименте, разумеется).

Наивно надеяться, что цивилизация может самовоспроизводиться при этнической замене носителя. Исторические иллюстрации здесь яркие и однозначны. Цивилизация, пройдя фазы развития, сходит со сцены вслед за народом, ее создавшим.

Собственность

Собственность – это продолжение человеческой руки. Не только руки и длинное продолжение.

В головокружении от своих научных успехов XIX век попытался свести собственность к социально-политическо-экономическим отношениям и научным абстракциям. То, что собственность – это вещи, было так очевидно, что незачем было и упоминать. Наука забыла о печке, от которой танцевала. Имущественная функция представлялась просто неинтересной. То ли дело формулы, вроде $T - D - T'$: это уже не просто прибыль от торговли, но – наука. (Товар – деньги – товар прим! уже больше товара!) Однако печка – место теплое, от нее и начнем.

Что есть собственность в изначальном смысле? *Собствен-*

ность предшествует экономике. Экономики еще нет – но собственность уже есть. Собственность – это объекты окружающей среды, необходимые биологической особи для жизнедеятельности. Любая биосистема – открытая система, ей необходимо находиться в контакте с окружающей средой. Строго говоря, особь и ряд объектов окружающей среды – это единая экосистема. По порядку. Великое это дело – порядок.

Вот есть... животное. Ему необходимо дышать, воздух необходим. Вода необходима. Пища. Воздухом земля окружена, без воздуха никто не окажется, он один на всех. Вода – уже дело тоньше. Водопой – место общественное, хотя за право на водопой могут быть сражения: кому пить первым, а кому может и не достаться из лужи. Пища – это уже кому как: травоядные щиплют траву общественную и кочуют по пастбищам. Воздух, вода и трава – это нечто ничейное, обобществленное.

Но дальше этот животный коммунизм кончается, и борьба за собственность обнажает зверям их звериный оскал собственников.

Уже мышь и белка делают запасы, и запасы необходимы именно им – питаться, жить, размножаться. Уже собака будет драться за свою кость и кусок мяса – этот кусок пищи, добычи, материи необходим лично ей, она имеет на него социально-биологическое право: унесет в угол, закроет собой, остаток спрячет про запас.

Пища – первейшая собственность. Не бескрайняя, как сочный луг до горизонта, – а та, запас которой ограничен, которой может не хватить для жизни и размножения тебе самому.

На уровне первобытно-животном:

Собственность – это объекты окружающей среды, ограниченные объемом до необходимого в личном потреблении.

Тут мы говорим об «естественном праве»: нам по природе необходимо то, без чего мы биологически не можем существовать. То есть: объекты, удовлетворяющие наши потребности первого порядка, базовые потребности. Дышать-есть-пить-размножаться-согреваться-укрываться.

Логово, нора, укрытие, – ряду животных необходима. Нору роют, или ищут, или отбирают у другого. Ее защищают до последней возможности.

Охотничий участок хищнику необходим. Без охотничьего участка хищник сдохнет. А конкурентов рождается больше, чем все участки могут прокормить. И участок защищают силой! И силой отстаивают его размеры. (Это относится не только к хищникам, но к ряду грызунов, а также рыб, и т.д.)

То есть. Даже на животном уровне собственность рождает конкуренцию. Где, понятно, побеждает сильнейший.

И вот у человеческой стаи есть участок для охоты-собираательства и пещера для укрытия. Это первичная коллективная собственность. По мере изготовления орудий в группе возникает частная собственность. Раньше это был только

твой кусок мяса при дележе, твоё место у костра. (С местом у костра интересно: право собственности и право пользования ещё не разошлись – ты потребляешь место в том смысле, что пользуешься им, но сожрать не можешь; объект не уменьшается и не изменяется от того, что он твоя собственность.) А затем твоя дубина, твой каменный топор и каменная ступка, твоя шкура на плечах и костяная игла – становятся твоей частной собственностью.

Оружие – первая частная собственность.

Дубина, копье, топор, – это истинное продолжение твоей руки. Возможность выжить на более высоком уровне, чем позволяли голые руки. Это твой усилитель силы (именно так). Человек умелый, человек деятельный, человек вооружённый, – это неразъёмная система из человека плюс его орудия. Отбери орудия – сдохнет: не защитится и не прокормится.

А можно ли сложить все орудия в кучу и пользоваться совместно-ничейно? Можно. Но эффективность использования упадет. Дубина должна быть подогнана по руке и всегда в порядке, и желательно всегда при тебе. Иначе проще кинуть в кучу испорченную и взять из кучи другую, целую. Конкретный человек должен конкретно следить за конкретными предметами. Предметы личного пользования в частной собственности – эффективнее, чем в коллективной. А эффективность – это закон природы: с меньшими усилиями добиваться большего результата.

Оружие. Одежда. Утварь. Инструменты. Жилище. Вот начальная и всегдашняя частная собственность. Причем. Варианты возможны. Род может жить в одном жилище, и даже племя может жить в одном огромном бараке. Питаться от одного котла. Так удобнее. Суть в том, что:

Частная и коллективная собственность дополняют друг друга. Участок, пещера, одежда и оружие – это совокупность объектов в пространстве, позволяющая выжить и эволюционировать человеческой группе.

Собственность – это то, посредством чего человек живет.

Собственность – это неотчуждаемая совокупность окружающих объектов, необходимо используемых в жизнедеятельности.

Можно сказать так:

В единой экосистеме «человек – окружающая среда» собственность – это вся часть системы, которая человеку необходима для жизни и которой он распоряжается по своему усмотрению в полном объеме.

Мы к чему гнем. Нам что важно. Что собственность – это не то, что человеку вот принадлежит просто, и все: это неполно, мелко. Собственность – это единство человека с окружающей средой, в каковом единстве человек доминирует. Собственность – это сфера окружающего человека пространства, и состоит она из предметов, которые в своем действии, в своем функционировании составляют с человеком одно целое.

Собственность – это форма контроля окружающего мира.

Собственность – это форма преобразования окружающего мира.

Я есть то, чем я владею.

Мое могущество измеряется количеством подвластных мне вещей.

Собственность – это включение окружающих объектов в мое социальное и энергетическое «Я».

Собственность – это мое культурно-энергетическое «Я», центром и координатором которого является мое биологическое «Я».

Грубо-то и просто говоря:

Вся человеческая культура есть собственность. Частная или коллективная, материальная или интеллектуальная. Прорастая в создаваемое человеком социальное пространство, первичная собственность создает арматуру культуры, каркас все сложнее структурирующегося общества.

...С совершенствованием орудий, с усложнением социума человек стал как создавать, так и захватывать из пространства все больше собственности. И. К созданию собственности стали подключаться животные, рабы, государственные структуры и научные открытия. Создание собственности и создание материальной культуры – смежные и во многом взаимонакладывающиеся понятия.

Но. Материальный объект может перейти из одной собственности в другую. Тут и начнется политэкономия. Иму-

ществленные объекты как социальные отношения. Это уже за пределами нашего сейчас рассмотрения. Собственность другого – а вещь та же самая. Для нас другое интереснее:

Забываясь о себе, человек заботится о своей собственности. Заботясь о собственности, он все больше перелопачивает окружающий мир. Увеличивая свою собственность, он заставляет как может других работать на создание собственности себе. Собственность ложится в основу эксплуатации, то бишь плоды труда распределяются неравномерно и более того – несправедливо. Но. Заставляемые эксплуататором работать сверх сил – эксплуатируемые повышают энергопреобразование окружающей среды, что есть объективная функция природы вообще и человечества в частности.

Пирамиды и Великая Стена, Колизей и Парфенон, – построены потому, что правители-собственники имели возможность приказать и заставить – за деньги, так или иначе, в той или иной форме (в том Египте и денег как таковых еще не было), через налоги с собственников или использование рабов, употребить отчужденные у людей излишки их собственности в великое перелопачивание мира.

Расширение собственности, создание, и накопление культуры, и энергопреобразование окружающей среды – это аспекты одного процесса.

Нетрудно перечислить функции собственности: вещную, накопительную, инструментальную, социальную, экономическую, политическую, культурную. Но глубоко под ними –

и высоко над ними – функция базовая и результирующая: энергопреобразовательная.

(О равноправии и неравенстве народов)

Доказывать можно даже неоспоримые истины, вздохнул мэтр Оскар Уайльд. Вскоре вслед за чем был заключен в Рэдингскую тюрьму писать свою балладу, обеспеченный четьрьмя годами для пополнения жизненного опыта.

1. Люди всегда знали, что умный не равен по жизни глупому, сильный слабому, красавица уродине, а продвинутый – отсталому. Но в конце XX века, в бушевании небывалых свобод и прав личности, произошел забавный казус. Стремление к равноправию, естественным порядком достигнув своего логического завершения, превратилось в абсурд. Абсурд стал называться приятным словом «политкорректность».

Политкорректность – это запрет на любые слова или действия, которые могут прямо или косвенно указывать на неравенство людей в области любых ценностей, принятых цивилизованным сообществом.

Слово «цивилизованным» следует выделить отдельно и запомнить хорошо.

Политкорректность – это зеркальное отражение крайнего расизма с обратным знаком. Если крайний расизм рассматривал дикаря из каменного века как человекоподобное животное, которое логично иметь за товар, домашнюю тварь,

раба, – то политкорректность утверждает, что дикарь из каменного века равен цивилизованному гражданину абсолютно во всем, и даже лучше его в душе, и умнее, и способнее, просто ему надо кое-чему подучиться.

2. Цивилизованное сообщество в начале XXI века утверждает такие общечеловеческие ценности, как гуманизм во всех проявлениях, свободу личности в максимально возможных пределах, чтоб она только не ущемляла конкретно свободу такую же другого человека; право каждого на любое занятие, любое место проживания, любой образ мыслей, следование любой религии, удовлетворение своего сексуального влечения в любых формах; и т.д.

Безусловно не одобряются: убийства, людоедство, нанесение увечий, пропаганда расовой и национальной ненависти. А также необразованность, многоженство, воровство, наглость, и еще ряд качеств, делающих невозможным нормальное общежитие в социуме.

Из этого происходят чудесные по своей противоположности вещи:

3. Согласно выводам антропологов, все народы прошли стадию каннибализма. Жрали врагов. Врагами были люди всех других родов-племен-стай, кроме собственного. Людей можно понять.

Во-первых, добывать пищу было трудно, а белков всегда не хватало. Хотели кушать – и съели Кука. Во-вторых, если все равно убил врага – чего ж добру пропадать. В-тре-

тых, присутствовали представления мистические, ритуальные, социальные: стать храбрым, как съеденный, или умилоствить его смертью своих богов и съесть его по заветам предков, и т.п.

По мере развития цивилизации на людоедство, а затем на ритуальные убийства накладывался запрет. А где неразвитие – там не накладывался.

Папуасы не съели Миклухо-Маклая из страха и уважения: этот крупный белый колдун до фига разного может. Но писать о том, что гуманный русский путешественник-просветитель жил среди людоедов – как-то не принято. Неловко. Они же не виноваты.

Черные вожди африканских племен, продавая пленных рабов заезжим белым работорговцам, удивлялись: на кой черт белым рабы, если они их не едят?..

И сегодня в диких дебрях островов Океании, Центральной Африки или Южноамериканских лесов милые и голодные темнокожие ребята, с чертами лица средними между европейцем и шимпанзе, при случае закусывают себе подобными.

Но говорить об этом чудовищно неpolitкорректно!!! Потому что в глазах цивилизованного человека быть людоедом нехорошо. А если кто и людоед, то не надо кричать! Им же обидно, если мы их будем считать ниже себя! Нет, им надо объяснять, что это нехорошо. Дать еды, научить работать. Но вот так прямо писать, что они людоеды – это... расизм! Они

не хуже нас. Просто... другая культура. Они уже исправляются. Стыдно об этом писать! Бестактно!

То есть. Сожрать человека – не есть неpolitкорректно. Людоед стоит вне зоны политкорректности. Но цивилизованному человеку назвать людоеда людоедом – неpolitкорректно. Это обидно для дикаря – по мнению белого.

4. Белый проецирует на дикаря свою мораль – и относится к нему как к белому, который «оступился по незнанию и хочет исправиться». Белый приписывает дикарю свои ценности и стремления – и начинается социальная шизофрения: раздвоение личности дикаря в глазах белого.

Половина личности дикаря – доисторический людоед. А вторая половина – милый человек, который достоин всего лучшего, а живет тяжело. И вот надо иметь дело с этой хорошей половиной – и не оскорблять ее упоминаниями об ее плохой половине!

Такова психология и структура цивилизационно-расовой политкорректности.

Умственная недостаточность и психологическая ошибочность – одно из оснований политкорректности.

Политкорректность умственно и психологически некорректна, – сказал бы я, испросив извинения за нечаянный и дурной каламбур.

Политкорректность – это в доме повешенного, а равно и в доме палача, не упоминать о веревке.

Это записать хромого на конкурс бальных танцев, иначе

можно оскорбить его намеком на увечье и неполноценность; более того – выделить в этом конкурсе квоту для хромых, а также квоту медалей хромым, кривым и страдающим болезнью Паркинсона – чтобы они смогли реализовать свое право танцевать и получать награды. И запретить судьям не ставить им высокие оценки, а публике – выражать свое неодобрение. Кстати: пока танцует – у него и нога новая вырастет: он хромал-то просто от недостатка тренировок!

5. На страшных Соломоновых островах отстричь у других племен побольше голов и засушить под крышей своей хижины – было дело чести, дело подвига и геройства. Сто лет назад об этом писали без стеснения. Не – писали о хороших чертах местного населения, гостеприимстве, сметливости, н-но... головы стригут и за то друг друга уважают. А мясо пекут в печи и едят с жареными бананами.

Опять же многоженство в Африке. Кто есть вождь? Вождь есть самый здоровый. Кстати, гавайцы куда здоровее африканцев, недаром они столько лет были чемпионами Японии и мира по сумо. Да: так жен он может покрыть без счета, что и делает, пока в силе. Но писать, что у лидера молодого африканского государства семь жен, и он участвует при костюме и галстуке на встречах с европейскими лидерами, причем они же платят за эту музыку, – это нехорошо.

У ряда африканских народов практикуют клиторэктомия: у созревающей девочки ампутируют клитор и малые половые губы – чтоб взрослой женщиной она не поддавалась

своим страстям. Феминистки в атаке, как вы понимаете. Но не смейте обвинять народ в отсталости, уроды.

...Дети мои, вы всерьез решили, что на стадии дикарей мы были лучше, чем сейчас?..

6. Политкорректность – это ограничения, которые накладывает на себя цивилизация по отношению к социально неполноценным особям, приписывая им свои ценности и мораль.

(Типа: убийцу нельзя убить за то, что он наубивал кучу людей, потому что не то важнее, что он изверг, а то, что он такой же человек, как мы.)

7. Полтора ста лет назад колонизаторы были цивилизаторы, они гробили здоровье в жутких диких странах, таща к свету жестоких дикарей, ну и заодно иногда богатели, если не гибли. Сегодня колонизаторы – зверские шовинисты-эксплуататоры, а туземцы – милейшие люди, добряки и умницы. Маятник-с качается...

И в фильмах везде: белые зверствуют – а туземцы благородны и чисты душами.

Это циничная ложь.

Как убивали пленных американские индейцы – белые до того не додумывались. Лишь китайская изощренная жестокость могла бы тут соперничать. От описаний делается худо.

Вырезание органов, раздирание самых чувствительных мест, отбивание мяса с перемалыванием костей у живого дубинами, а потом замачивание живьем на сутки в холодном

ручье, чтоб мясо было белее и нежнее, и так – целая библиотека. Это уже островитяне.

По количеству убийств на душу населения австралийские аборигены могут соотноситься только с потерями советского народа в Великой Отечественной войне. Убить чужака – норма. Не убить – ну, белого из страха возмездия, а так – надо убить.

Технический уровень вооружений вырос в тысячи раз – а количество убийств на душу населения осталось тем же самым: вот такой феномен!!! О нем – отдельная речь. А сейчас: дубинами и каменными ножами дикари режут-бьют столько же, сколько мы напалмом и пулеметами.

Но. Мы воюем сравнительно редко. Дикарь убивает постоянно: перманентная война – его естественное состояние. Редко-редко он не убит до старости.

Черт возьми! —

Фаза естественного отбора путем межгрупповой агрессии – не везде закончилась! Где не произошло подъема до цивилизации – ну так там эта борьба продолжается!

А нам объясняют, что дикарь миролюбив. Это говорят живые. Убитые молчат.

8. Строение лица и черепа позволяет австралийским аборигенам играть питекантропов в документальных фильмах, и без грима. Если эти особенности не играют никакой роли – то чего антропологам по форме черепов пытаться построить лестницу человеческой эволюции?

Черные бегают лучше и быстрее белых. Черные держат ритм лучше белых. У каждого этноса есть свои физиологические особенности. У каждого была своя собственная история в течение десятков и сотен тысяч лет. Социальная эволюция каждого этноса имела свои особенности. Но:

Говорить не только об интеллектуальных отличиях, но и психологических особенностях конкретных этносов запрещено. О разнице в темпераменте, в возбудимости нервной системы, в генетически заложенном социальном стереотипе – запрещено.

Запрещено говорить, что у чукчей и чеченцев разный темперамент, и поэтому некоторые черты социума, которые создадут из себя и для себя чукчи и чеченцы, неизбежно будут разными.

9. Нам говорят, что ребенок самого заброшенного племени, попав в раннем детстве в цивилизованное общество, иногда становится полноценным членом этого общества. Факт! Становится! А иногда – не становится!

Адаптационный ресурс человека огромен. Младенец может вырасти кем угодно. Он – уподобится. Он – достигнет нормального уровня. Достичь вершин среди народа людей, или волков, или бандерлогов – это другое дело.

Любой человек может стать средним боксером. Разрядником. По мастерам – уже не любой.

Дикарь может с младенчества адаптироваться на среднем и даже вышесреднем уровне в цивилизованное общество.

Но. *Могут ли представители его народа создать из себя цивилизованное общество – вот в чем вопрос.* На сегодняшний день – ответ отрицательный. Пытаются. Им помогают. Но – выходит ужасно...

10. Отрицать врожденные качества человека – есть идиотизм, к которому никто из врачей и педагогов не прибегает. В спорте, в науке, в искусстве, там, где индивидуальность проявляется ярче – воспитание воспитанием, но врожденное тоже нужно.

Врожденные качества народов сегодня яростно отрицаются большинством «ученых». Хотя – казалось бы – как просто:

В зависимости от условий местности, климата, рельефа, животного мира, продуктов питания, – за десятки и сотни тысяч лет формируются отличия, помогающие выживать и эволюционировать именно в этих условиях. Цвет кожи, форма глаз, размеры тела, особенности телосложения, – не подвергаются сомнениям. Но как только доходит до особенностей центральной нервной системы, особенности реакций в сфере высшей нервной деятельности, – так поднимается политорректный шум. Боже – но ведь именно деятельность центральной нервной системы – основа всего!

11. Эту фигню, когда люди по мере времени бросаются из одной крайности в другую, называли *колебательным контуром*. По аналогии с физикой. И сначала – применительно к биологии вообще. Итак:

Стадии социальной эволюции и цивилизации объявлены не имеющими отношения к каким-либо функциональным особенностям центральной нервной системы.

Или:

Групповой отбор и эволюционирование хомо сапиенс в человека социального – не существовали. Без всякого группового отбора человек в том виде, каком он был 50 тысяч лет назад, на уровне всех своих инстинктов, реакций, социального развития, – индивидуально адекватен сегодняшнему.

Или:

Вся совокупность условий жизни боковых ветвей хомо сапиенс, которая выразилась в некоторых анатомических и физиологических отличиях, а также не позволила создать им близкую к современной цивилизацию, – совокупность условий жизни, затормозившая их и превратившая в реликтовые этносы, все силы которых шли на выживание в очень трудных условиях, – вот сотни тысяч лет этой жизни, и естественный отбор под давлением этих условий, – абсолютно никак не сказался на главном: способности этих людей создавать социум и цивилизацию по образцу и на уровне современной. Это мракобесие они называют наукой?..

М-да. Сто лет назад та же ученая толпа дружно говорила противоположное.

12. Каждый человек должен иметь равные возможности для образования, работы, выбора образа жизни, доступа ко всем благам общества в рамках одних для всех правил.

Ни один человек не должен иметь никаких преимуществ перед другим по причине каких-либо качеств, кроме личных качеств и заслуг. Различия расовые, социальные, религиозные, имущественные – не должны никому давать преимущество перед другим: перед совестью или законом, перед Богом и людьми, в правах и в обязанностях.

Люди боролись за это тысячи лет – и добились во второй половине XX века нашей эры. Значимость этого достижения невозможно переоценить. За это отдавали жизни поколения лучших людей! – и грезили о светлом будущем.

Чем же ты недоволен, Кислая Рожа? Светлое будущее наступило.

И мгновенно стало темнеть.

Потому что качается маятник. Потому что эволюция идет не по прямой и не по кривой, а по колебательному контуру. В своем историческом движении мы быстро пересекаем золотую середину, стремясь от одной крайности к противоположной.

13. Важно:

Нахождение в золотой середине невозможно принципиально. Это означает конец развития. Это означает, что все уже хорошо и правильно, и более того: существующее положение есть совершенство. Что менять ничего не надо, будет только хуже. Что эволюция в данном направлении достигла конечной цели и перестала быть.

То есть:

Нахождение в золотой середине отменяет изменения. Отменяет движение в этой области бытия. Это все равно, что отменить время. И тем самым пространство, кстати. И тем самым само Бытие.

Довольно глупо думать, что движение на атомном уровне обязательно, пардон, имманентно Бытию; движение на космическом уровне тоже обязательно; движение на биологическом уровне тоже неизбежно, сравни себя со старыми фотографиями; а вот движение на социальном уровне можно и остановить. И данный социум будет вечен.

Социологические воззрения Гегеля поражают своей антидиалектичностью. Чтобы не сказать хуже.

Изменение, повторяем мы бесконечно, есть один из важнейших законов и базовых аспектов Бытия. *И если что-то очень хорошо – спеши насладиться: скоро оно начнет портиться.*

14. Возвращаемся к нашим баранам.

Инстинкт сыграл с хорошими людьми забавную шутку. Это вот как:

Все устройство группы – и соответствующий этому устройству социальный инстинкт – были сформированы так, что доступ к правам и благам соотносился с социальной ценностью и личными качествами индивида. Сильный и слабый, храбрый и трусливый, – были не совсем равны. Равенство прав и возможностей – предполагало равенство качества индивидов.

И вот во второй половине XX века цивилизованные страны провозгласили равенство прав и возможностей всех людей Земли. Ну – и?

И очень быстро заговорили о *равенстве качества* всех людей Земли. Равенстве культур, интеллектов, религий, ментальностей.

Произошла «зеркальная реакция» – психологическое обоснование равноправия. А для нашего подсознания, для нашего социального инстинкта – равноправие есть следствие равнокачественности.

Равноправие объявили естественным следствием равнокачественности. Равнозначности. Из равноправия вывели равноценность.

Если дикарь из каменного века имеет право учиться в школе и университете, работать кем угодно и зарабатывать сколько угодно денег, быть полноправным членом цивилизованного сообщества – значит, он ничем не хуже никого. Что значит «ничем не хуже»? Значит, его личность не хуже. А личность – это как? Идентифицируем – и это в планах как индивидуальном, так и социальном. То есть: он не хуже нас и сам по себе, и как член своего социума: ибо эти два аспекта неотрывны в личности человеческой.

Возник феномен культурного релятивизма. Каменные скребки и ступки были объявлены искусством не хуже дамасских клинков и китайского фарфора. Тем самым отрицалось культурное развитие: мы ничего ценного не сделали и

не приобрели по сравнению с нашими предками из каменного века.

Забавно наблюдать, как стремление к справедливости загибает науке рог и превращает ее в анти-науку.

Превращение науки в анти-науку из соображений идеологии – есть аспект деградации цивилизации. Аспект самоубийства цивилизации.

.....

Краткое завершение большой темы:

15. Что есть прогресс? «Улучшение» – понятие относительное. Улучшение в морали – как минимум под вопросом. Совершенствование в искусстве – последние сто лет скорее наоборот: мы говорим о регрессе. Увеличение количества счастья на душу населения? – это смотря какой период с каким сравнивать, а вообще счастье – категория состояния, быть счастливым – это скорее психология, нежели приобретательство или делание.

Энергоэволюционизм отвечает на этот вопрос ясно и просто:

Прогресс – это повышение уровня энергопреобразования в процессе эволюции человечества. Культурной эволюции, она же социальной эволюции, в частности, – и в процессе эволюции Вселенной вообще. Это – линия отсчета базовая, генеральная, основополагающая.

С точки зрения прогресса мы ушли гораздо дальше от животного околобиологического образа жизни, чем дикарские племена планетной периферии. Мы не равны.

16. Что есть культура? В самом общем. Культура есть совокупность всего материального, интеллектуального и социального продукта, созданного человечеством. То есть: все предметы, все знания и все социальные отношения и институты.

Можно иначе:

Культура – это суммарный объем структуризованного человечеством Бытия, реального и идеального, оно же материально-энергетического и информационного.

По-простому:

Культура – это все, что мы узнали, изобрели, сделали, организовали.

Можно обобщеннее:

Культура – это степень упорядоченности материально-энергетического и информационного пространства, используемого человечеством, и объем этого используемого пространства.

На уровне разговора:

Культура – это все, что человечество перелопатило рукотворно и мозготворно, степень сложности этого перелопачивания и объем энергопреобразования этого перелопачивания.

Если кому сильно охота на языке синергетики, то ради бо-

га:

Культура – это степень неравновесности цивилизационной системы. И что – с такой терминологией лучше?

А-а-а, – но вообще так даже легче сравнивать:

Культура характеризуется степенью снижения энтропии, степенью удаления от хаоса. Или, что то же самое, но уже в тех терминах, что я обычно применяю, они проще и универсальнее:

Культура характеризуется уровнем энергосодержания и энергопреобразования.

16-А. Следует заметить, что еще в 1949 г. отец культурологии Лесли Уайт написал чрезвычайно полезную тридцатистраничную статью «Энергия и эволюция культуры». Где ясно формулировал, что развитие культуры прямо связано и определено повышением уровня потребления энергии обществом-цивилизацией-человечеством.

С точки зрения моего энергоэволюционизма к этому необходимо прибавить, что *повышение уровня энергопреобразования и есть сущность культуры*. Повышение уровня энергодобыывания, энергопотребления, энергопреобразования и энерговкладывания в реструктуризации материальных объектов, – это и есть базовый уровень культуры.

Я бы сформулировал так:

– – *Культура – это саморазвивающийся механизм повышения уровня Вселенского энергопреобразования посредством человечества.*

17. А теперь давайте сравнивать нас с австралийскими аборигенами по равенству народов и культур. И подобьем научную базу под самоочевидные вещи. Гуманитарные науки вообще обожают этим заниматься.

Какое бы определение культуры вы не взяли, белое и черное не меняются названиями. Никаких расистских подтекстов!

Отсталые культуры – крайне низки энергетически, бедны по разнообразию продукта, примитивны социально, гораздо ближе нас к животному состоянию, то бишь и к хаосу они ближе, и уровень энтропии в них выше, а уровень энергопреобразования ниже. А уж про науку с техникой мы вообще не говорим.

Так что выражение «отсталая культура» надо употреблять безо всяких политкорректных кавычек, напоминающих четыре маленьких кукиша, вынутых из кармана.

18. Это о культурах. Ну так о людях то же самое.

Устройство государства есть отражение характера народа, сказал некогда Ле Бон.

Нельзя перепрыгнуть через сотни тысяч лет эволюции.

Характер – это судьба. Тип нервной системы и заложенные в подсознание инстинкты – это характер. Попытка снять с человека ответственность за его недостатки и полностью переложить их на общество – очередная дурь. Не верьте, что дурак и сволочь потенциально адекватен умному и хорошему. Одного испортили условия, да, надо разобраться и по-

мочь, если можно, – а второго лучше было удавить в колыбели, целее были бы окружающие. Стык нейрологии и социопсихологии – вообще интересная область.)

Метисы

Сегодняшняя наука не знает, почему одни гены являются рецессивными, а другие – доминантными. Она это только констатирует.

Так же наука не знает, почему гибриды от скрещивания разных пород одного вида оказываются более жизнеспособными. Селекционеры лишь стараются, и часто очень успешно, путем скрещивания пород одни признаки передать по наследству и усилить, а другие отбросить или нейтрализовать. На уровне анализа это может сводиться к изменению хромосомного набора – что на шаг вглубь проясняет механизм появления новой породы, но ничего не объясняет по сути.

Точно так же известно, что имбридинг ведет к дебилизации и вырождению – что у животных, что у людей. С вырождением свиного стада справиться легче – или плюнуть и съесть, или купить хряка со стороны. С вырождением царствующих фамилий сложнее. Лошадиные челюсти и идиотские глазки Габсбургов, скажем, неплохое тому подтверждение. Разветвилась фамилия по всем дворам Европы, а взять в родню прачку или охранника обычай, понимаешь, не позволяет и политика не рекомендует.

Свежая кровь! Влить свежую кровь! Подать сюда бродячего рыцаря, заморского принца, буйного варвара – проходной мотив в стонах аристократий, вырождавшихся в длинной череде династических браков с себе подобными.

Люди из опыта всегда знали, что от представителей двух разных народов рождаются хорошие дети – которые в среднем превосходят детей одного народа. Всегда были разговоры о красоте, или силе, или здоровье, или таланте «полукровок». Вот как-то получается, что от двух родителей такой ребенок наследует в общем скорее лучшие черты каждого, чем худшие. И более того: от двух хилых, но разных кровей, разных национальностей, родителей – рождаются дети, явно превосходящие обоих, – и откуда что берется, понимаешь. Это правило селекционеры тоже давно знают.

Шо мы имеем в таком браке смуглого темпераментного азиата с альбиносистой флегматичной скандинавкой? Здоровенную разницу мы имеем. А что такое здоровенная разница? Это разность потенциалов, это энергия – энергия содержится в самом совмещении различных частей, в потенциальной возможности произвести работу по стиранию этой разницы между двумя частями, по приведению диполярной системы в состояние однородности. Здоровенный энергетический заряд мы имеем, когда падают в койку две очень разные особи. (Сейчас мы имеем в виду разницу национально-расовую, а не половую, хотя и половая разница стреляет по тому же принципу, но об этом в другом месте.)

«Противоположности сходятся», — давно сказал народ, не вдаваясь в анализ этого явления. Так стремятся друг к другу разнозаряженные полюса! Каждый стремится обрести в другом то, чего нет у него самого, и реализацией этого природного стремления двоих к единству является ребенок.

И в этом ребенке больше энергии, чем было в каждом из родителей. Ибо энергия разнородной пары выше, чем однородной. Только и всего. Энергия эта и являет себя через ум, талант, красоту и пр.

Потому всегда и знали, что хороши бастарды, дети любви, — ломались перегородки, сильнее стремились друг к другу разные, не из одной корзинки, люди.

Такова суть — на самом общем уровне.

И поэтому, кстати, почти все великие цивилизации появились из встречи и смешения двух или более разных народов. Разница — дополнительная энергия — «улучшение породы» — развитие нового, мощного народа. Германцы с кельтами, славяне с германцами, ахейцы с дорийцами и т. д. На то есть отдельные исторические и этнографические исследования — которые констатировали, но не делали выводов. Энергетической основы природы они еще как-то не понимали.

Цивилизация и рождаемость

1. «На детях гениев природа отдыхает», — давно сделали вывод биографы великих людей. Причем иногда вовсе отды-

хает, манкирует.

Александр и Цезарь были бездетны. Единственный сын Наполеона, хвороба, умер в детстве. Единственный сын Петра I был казнен по приказу отца. Бывали и многодетные властители, но факт налицо: **любая** правящая династия в конце концов оказывалась без потомков. Представитель самой древней царствующей фамилии сегодня – королева Дании: ветвь не прерывается уже тысячу лет, чем датчане страшно гордятся. Отметим, что последнюю сотню лет, правда, короли Дании являются таковыми лишь по праву рождения и номинально, эдакие реликты, символ традиции, но ничего не решают, и к великим людям, переделывающим мир, их отнести нельзя. А ведь поскольку все мы – чьи-то прямые потомки, то прямая родословная любого человека тянется на тысячи лет вглубь истории, до ребят в мамонтовых шкурах и с палицами.

О Хаммурапи и Тутмосе II судить труднее, но генеалогия европейских государей и потрясателей со времен раннего Средневековья вполне достоверно и досконально прослежена в документах, летописях, церковных книгах: тут смотрели в оба, речь о наследовании государства шла. Карл Великий, Генрих Бурбон, Иван Грозный, Густав-Адольф, Фридрих II, – а также Ленин, Гитлер, Тимур-ленг, Чингиз-хан и Махмуд Великолепный... ау!..

Примем во внимание, что государь и вообще крупный политик – это профессия повышенного риска. На них устраи-

вают покушения, травят, давят, отстреливают, свергают с последующей ликвидацией, им всячески роют яму конкуренты. Можно сделать вывод, что сопротивление окружающей среды, растущее пропорционально величию и значимости их дел, в среднем превышает запас их биологической энергии: раньше или позже их генетический код исчезает вследствие неблагоприятных и явных внешних условий: ну не дают им ближние жить вечно в своих потомках, работа у них вредная и опасная.

Это можно сказать о героях, шире – вообще о профессиях повышенного риска, если рассуждать таким образом: о солдатах, охотниках, мореплавателях, шахтерах. Здесь, правда, родословная известна в лучшем случае на несколько столетий, так что допущение остается чисто теоретическим, хотя вполне логичным: больше риска – меньше шансов из поколения в поколение давать потомство.

А если взять великих людей из областей вполне безопасных: наука, искусство? И у Дарвина, и у Толстого с детьми было все в порядке, и у Пушкина, и у Эйнштейна, и у самого Шекспира. А наоборот? Данте, Бальзак, Микельанджело, Леонардо, Рембрандт, Бетховен, Кант, Шопенгауэр, Ницше... Ну, степень величия в науке и искусстве определять довольно трудно, это дело неточное и во многом субъективное. Но оба списка будут соизмеримы между собой по длине. Примерно поровну, бездетных даже чуть-чуть больше.

Теории вероятности это никак не соответствует. У подав-

ляющего большинства людей дети есть.

Могут возразить, что в прежние века, при высокой рождаемости и слабой медицине, потомство давал меньший процент людей, чем сейчас: как бы еще продолжался естественный отбор по линии физического здоровья, а то б мы давно на материках теснились плечо к плечу. А в науке и искусстве было много людей с отклонениями от нормы: увечных, прибабахнутых, закомплексованных, странных, они в науку и искусство и двигали со своими странностями: ну, чудаки, слегка не от мира сего, а брачный институт был строг, куда им жениться и детей делать.

Оно тоже так. Но фактов это никак не меняет. Увечных много, а гениев мало. Мы сейчас не о том, что у калек меньше детей, чем у здоровых, и не о том, что среди гениев процент «увечных» выше, чем среди людей в среднем.

Мы о том, что люди, которые своими сознательными, созидательными, «цивилизаторскими» действиями делают для человечества больше среднего человека, размножаются меньше среднего человека.

XX век, успехи медицины и свобода нравов, и прожиточный уровень выше прежнего, можно прокормить уж куском-то хлеба любого в цивилизованном государстве, – прошу: Дали, Эйзенштейн, Фолкнер, Акутагава, Курчатов, Грета Гарбо, и т. д., и т. п., и др., и пр.

Под каждого такого бездетного можно подбить базу психологии, социологии, физиологии. Это все частности. Как

говорил толстый Карлсон, «это все пустячки, дело житейское». Важнее тут бесспорная закономерность на самом общем уровне: чем больше совершаешь – тем меньше размножаешься.

2. Древняя народная примета: «Когда рождается больше мальчиков – это к войне, а когда больше девочек – к миру». «Какое суеверие», – пожал плечами просвещенный науками XX век, но к концу своему взглянул на статистику и призадумался.

В среднем всегда и везде рождается на 100 детей 49 девочек 51 мальчик, а в подростковом возрасте соотношение уравнивается, а в зрелой молодости мужчин всегда меньше, чем женщин, – это давно выяснили. Много сказано о том, что это целесообразно с точки зрения природы, что один мужчина может оплодотворить многих женщин, что и в животном мире среди самцов конкуренция, чтобы самый лучший давал лучшее потомство. А также что мужчина рискует, воюет, гибнет чаще, вот и создается природой «с количественным запасом».

Менее понятно другое.

Почему мужчина, при прочих равных условиях с женщиной, живет меньше. А главное – у него более высокая детская смертность!

И почему перед войнами мальчиков рождается действительно больше, что с неохотным непониманием свидетельствует статистика.

Ну, меньшую продолжительность жизни списывают на алкоголь, курение, гиподинамию и стрессовые нагрузки на работе, — мужчина ведет более нездоровый образ жизни, чем женщина. Положим. А почему, черт возьми, он его ведет?! Отвечают: традиция так сложилась, наследие патриархата, более сильный мужчина лезет в свары и развлечения, а подчиненная им женщина воспитывает детей и хлопочет по хозяйству, вот оно для здоровья и полезнее. Да какой же, черт возьми, в наше время в цивилизованных странах патриархат?! Отвечают: ну, патриархата, может, и нет, а гнусное наследие осталось... Функция материнства, опять же, привязывает женщину к скучной, но для здоровья и долгожительства полезной деятельности домашней хозяйки.

А почему мужчины в среднем менее стойки к заболеваниям? А образом жизни подточены. Ну-ну...

А почему и в юности, когда юноши и девушки равно свободны и беззаботны, юноши больше курят, пьют и прочее? Отвечают: а вот потому что старая несправедливая мораль к ним снисходительнее, им больше прощает и позволяет.

А почему, чтоб вы сгорели с вашей моралью, девочки раньше начинают ходить и разговаривать, раньше развиваются и взрослеют, а у мальчиков большая детская смертность?! Тут наука начинает мычать и блеять, что материнская функция многое определяет, что функции полушарий мозга мужчины и женщины во многом различны: у одних за речь отвечает правое, а у других левое, и так далее:

левое-правое абстрактное мышление, левые-правые мелкие точные движения. А почему, зачем, что это значит?! Ну, вот так...

А умирают-то почему мальчики чаще (мы сейчас не имеем в виду, разумеется, несчастные случаи любого рода)?!

Слушайте. Мужчина – защитник, воин, добытчик, устроитель жизни, – больше сталкивается с «передним краем» жизни, чем женщина. Он – более «преобразующее» начало, а женщина – сохраняющее, это тоже давно известно. Таковы функции двух полов.

Мужчина мощнее физически – и без спорта ясно.

Мужчина агрессивнее, что тоже понятно.

Мужчина сильнее и интеллектуально, – как это ни обидно для женщин, особенно в нашу эпоху борьбы за отмену любых различий между двумя полами. Разницу в успехах в теоретических науках в наше время уже невозможно списать на угнетение женщины мужчиной и заботы материнства: и образование равное, и бездетных женщин полно, и сплошь и рядом женщина-ученый рьяно и целиком погружается в свое дело. А все равно почти все вершины берут мужики.

Ничем шахматистки, кроме своих шахмат, не занимаются, – как и все спортсменки-профессионалки. Но турниры между мужчинами и женщинами давно прекратили – чтоб не оскорблять прекрасную половину гадостной демонстрацией мужского интеллектуального превосходства.

Из этого следует только одно: мужчина э н е р г и ч н е е

женщины, то есть способен в окружающем мире произвести большую работу. Мышцы – ладно бы еще, – центральная нервная система энергичнее.

А самое главное – на уровне соприкосновения с границей окружающего мира он проявляет большую энергичность в каждом касании, и испытывает поэтому большее сопротивление окружающей среды. Это происходит на уровне биополей, на уровне электропотенциалов, на уровне активности биохимических реакций и нервных импульсов.

! Мужчина реагирует на любые внешние раздражители менее адекватно, чем женщина, с точки зрения самосохранения индивидуума.!!

Он менее находится в гомеостазе с окружающей средой, менее в мирном равновесии, чем женщина, он более неуравновешен, имеет больший импульс к несогласию, конфликту со средой, изменением и переделкой этой среды. Он реагирует и з л и ш н е э н е р г и ч н о! Его центральная нервная система излишне дергается, больше, чем женская!

Мужская нервная система по сравнению с женской более приспособлена, более направлена, нацелена, предназначена, на взлом внешнего, передел мира, изменение окружающей среды, совершение максимальных действий – и менее направлена на сохранение себя, сохранение индивидуума.

У мужчины слабее развит инстинкт самосохранения и сильнее развит инстинкт преобразования мира.

То есть мужской инстинкт жизни раскладывается на само-

сохраняющий и природопреобразующий аспекты чуть-чуть в иной пропорции, чем женский.

Вот этой разницей в устройстве центральной нервной системы и объясняется бóльшая смертность у мальчиков. Мальчик больше «нарывается на неприятности», он «пренебрежительнее» реагирует на угрозу опасности вначале, позднее оценивает ее серьезность, менее «дозированно» и излишне активно на нее реагирует. Вот поэтому у мальчиков смертность выше. Да и у мужчин в любом возрасте, при прочих равных с женщинами условиях.²

И еще один причинный аспект, уже более простой. Мужчина энергетически мощнее женщины, и развитие его происходит медленнее, что вполне соответствует общим законам биологии. Таким образом, незрелость его дольше женской, период формирования иммунитета организма к инфекциям и вообще сбоям больше женского. Мальчик дольше девочки незрел и неустойчив к внешним воздействиям – вот они и имеют возможность дольше на него отрицательно воздействовать – условно говоря, не шесть лет, а семь, или не тринадцать, а пятнадцать. Дольше взрослеют ягнята – больше волки успеют утащить. В каждый момент своей жизни девочка преодолевает период равной вероятности угрозы болезни быстрее, чем мальчик, быстрее проскакивает опасную зону.

² Не исключена мысль, что от ряда одних и тех же болезней девочек и мальчиков нужно лечить чуть-чуть по-разному, исходя из различий в центральной нервной системе, ничтожных, сейчас еще не <...>

Так вот, вернемся теперь к подскоку рождаемости мальчиков перед войнами, и девочек – перед прочным миром. Это только кажется примитивным суждением – мол, мальчикам воевать, потери будут, Или: многих мужчин не досчитаемся, вот мальчишки восполнят потери. Вот их и больше. Оно так и есть на самом деле, просто механизм чуть иной.

Война – это гигантский энергетический выплеск. Это не только люди бьются друг с другом – это годовые кольца на деревьях шире, природные катаклизмы активнее, выбросы протуберанцев и солнечные пятна активнее. Совокупно со всей природой получает большой энергетический заряд и человечество. Зародыши и эмбрионы тоже получают этот дополнительный энергетический заряд – которым пронизано все пространство, вся материя. И складываются и развиваются по более энергичному, мужскому, типу, и содержат в себе больше энергии.

И близкое прохождение кометы, и небывалые морозы, засухи и землетрясения, и как бы неожиданная резня народов, и повышение рождаемости мальчиков – явления одного уровня.

Больше мужчин – больше максимальных действий. А война, в пересчете на единицу времени, действие самое максимальное.

3. У кого детей больше – у богачей или у бедняков? Опаньки!.. Казалось бы: богат – значит, приспособлен, умен, силен, дает потомство в первую очередь, раз у него больше

возможностей и в выборе партнера для супружеской жизни, и в прокормлении детей.

Что же наблюдается на деле? Плодовитость бедняков – притча во языцех. Крыша худая, хозяйство нищее, а по дому бегают мал мала меньше. Прокормить детей не может – а новых стругает. Куда, зачем, почему? – жизнь, понимаешь, природа...

Если вернуться даже в недалекое прошлое, на сотню лет, скажем, и посмотреть на деревню, – а большинство народу крестьянствовало в деревнях, – то жили в ней все достаточно ровно, без излишеств. Богат – дом большой и крепкий, скотины больше, питание сытное. Беден – домишко плохонький, скотинка худа и малочисленна, питание скудное, иногда впроголодь. А образ жизни одинаковый, работа одинаковая, социальный слой один. И если мы возьмем такую патриархальную деревню, где царит некая исходная справедливость и исходное равенство – участок земли для прокорма достаточен, богатых наследников-бездельников и дармоедов нету, все в поле пашут, все горб ломают – то кто, вероятно, богаче? Тот, кто работает лучше, кто умелее, старательнее, сильнее, сметливее. И что ж, многодетнее они в среднем? Да нет. Как же так?.. Мужик росл и мощен, баба грудаста-задаста и расторопна, дом полная чаша – а в плодовитости преимущества нет. Соседи – мужичонка хил, баба тоща, оба неумехи, а детишек полно.

Что-то здесь здорово не согласуется с логикой и теори-

ей естественного отбора. Может, у умных больше детей? Ни фига подобного.

А если голод, эпидемии, политические катаклизмы? Богатый может сбежать, откупиться, прокормиться, дорогого лекаря позвать. Для него больше вероятность детей сохранить и вырастить, чем для бедняка. Верно. В больших передрыгах процент выживших богатых детей выше, чем бедных, у них условия лучше.

Как бы получается, что гены зажиточности передаются с большей вероятностью, чем гены бедности, – если уже есть носители этих генов, родившиеся дети. Как бы богатый рождает меньше, зато сохраняет лучше.

А бедняк берет количеством. Родил вас на свет, дети мои, что мог – сделал, а уж дальше крутитесь сами, авось кто и выкрутится.

Это уже пахнет некими общими биологическими законами. Высшие животные рожают мало детенышей, носят долго, растят долго, опекают, и процент превратившихся во взрослых особей высок. А низшие – мечут икру, или кладут кучи яиц, или приносят полдюжины мышат каждый месяц – кто засох, кого съели, кого мор подмел, – процент выживших ничтожен, еле-еле численность вида поддержать или слегка увеличить хватает. А как мышке детей защитить и охранить?.. Единственный способ не вымереть – это рожать новых. Народить новых несложно, это она может, а вот с кошкой воевать – увольте. Она не слон, не лев, не обезьяна, это

они такие здоровые и умные, что могут себе позволить рожать по одному или несколько изредка, и поди их тронь, поди достань.

В общем так: чем биологически сложнее существо, тем меньше оно рождает потомства, и тем выше коэффициент выживаемости потомства. Простое существо сохраняет свой род как бы самым фактом биологического цикла, своим существованием, в которое необходимым моментом входит размножение. Беззащитную букашку все едят, давят, травят, и спрятаться ей трудно, и противопоставить буйному и опасному миру ей нечего, защититься нечем (хоть тоже старается посылно маскироваться или вонять) – а она размножается, как пулемет, и тем выживает. А лев сам любого сожрет или отгонит, а слона поди тронь, а шимпанзе своими руками чемпиона мира по борьбе задавит леопарда и найдет, чем прокормиться на дереве, когда леопард сдохнет от бескормицы. Такой индивид способен на мощные действия, и через мощь свою и энергичность, через немалую власть над природой, сохраняет род. Тучи детей ему ни к чему. Да им и не прокормиться будет.

Опять же: в сытные годы рождаемость сама собой подпрыгивает, а в неурожайные рождается у самки детенышей меньше. Этот механизм саморегуляции у природы отработан четко. В этих глубинах эмбриологии наука еще толком не разбирается, но железная закономерность и связь явны: меньшая насыщенность среды энергией – меньше травы – мень-

ше насекомых и травоядных – меньше хищников: причем не просто одно вследствие другого, но и **единовременно**: тигрица ведь свою рождаемость регулировать не может, у нее контрацептивов нет, она еще не знает, что тигрят кормить нечем будет, потому что трава не уродилась, – а природа за нее уже это «решает» и делает, планирует семью. Просто понижение рождаемости при наступившем голоде – это бы еще просто было (что часто также случается).

Теперь построим лесенку из ступенек снизу доверху. Что делает в мире водоросль, что совершает, как его изменяет, как энергопреобразует? Только одним образом: она размножается, она увеличивает свою биомассу, заполняет собой пространство; из энергии света солнца и вещества воды образуются многотонные массы весьма сложно структурированной материи. Она может заполнить собой водоем, целое огромное озеро – и хана озеру, нет его больше, изменился ландшафт: болото получилось, рыба вымерла, змеи с лягушками расплодились и так далее.

Размножились антилопы, сожрали и выбили траву, образовалась пустыня, пересохли реки, зато верблюда никто не трогает, ходят стада и сухие колючки жуют.

А львы жрут всех подряд, а слон и льва в гробу видал, хакает зелень тоннами и оставляет кучи помета в три фута вышиной, почву удобряет для растений.

Чем сложнее индивид, тем бóльшие изменения в мире производит каждая отдельная особь, тем выше, так сказать,

индивидуальный коэффициент энергопреобразования.

Теперь вернемся к нашим баранам, в смысле – к человеку.

Напрашивается примитивный вывод, кошмарный с точки зрения морали: что бедняки – это низшие существа, более простые, а богачи – высшие, более сложные.

От оценок мы пока воздержимся, особенно от моральных. Бедняк может быть благороден, умен, может стать славным вождем или знаменитым ученым, про это сложено много сказок, это один из ведущих мотивов мировой литературы. А богач может быть подл, глуп и как личность ничтожен.

Но. Но. В энергетическом аспекте. В среднем. В общем и целом. Вокруг богача происходит большее движение материи. Большее преобразование энергии. Если по-деревенски – больше стройки, пашни, пшеницы и скота, ткется больше тканей и выделяется больше кож для обуви, производится и потребляется больше краски для крыши, добывается и обжигается больше глины для кирпичей на строительство дома и так далее. Из двух равных крестьян богатый преобразует мир больше, чем бедный. Он больше потребляет и – прямо или косвенно, лично или способствуя спросу – больше производит. А детей у него меньше... Занят сильно? Интересы другие? А зачем, почему?..

Мы говорим сейчас только о производстве и потреблении. Оставляя в стороне воителей и героев, самосожженцев-художников и ученых, – о них говорилось в первом разделе. Они – малое меньшинство, и так или иначе их действия

рождают или сопровождают для широких масс только материально-технический прогресс, то есть повышение уровня потребления и производства. Открытия! революции! философские учения! потрясающие изобретения! – а люди страдают, радуются, напрягаются и пытаются осмыслить свою жизнь, как и века и тысячелетия назад, – вот только производить и потреблять стали несравненно больше. Энергопреобразование окружающей среды человеком стало гораздо выше.

Водопровод! Горячий! Джакузи! Радио, телевизор, цветной! Моно, стерео, квадро, долби! Вертолет, ракета, лазер, инфраизлучатель! Автомобиль, с компьютером, сам едет! А пользуются такие же дураки и гады, как жили вечно... а с другой стороны такие же несчастные, умные и добрые. Просто барахла до хрена, и деятельность кругом развели страшную.

И вот мы плавно въехали в современную цивилизацию потребления. Которая есть естественный и закономерный этап эволюции вообще, и истории в частности, как процесса энергопреобразования вещества планеты и света своей звезды, процесса с принципиально положительным, нарастающим балансом. Суть процесса – в положительном балансе энергопреобразования. Суть процесса антиэнтропийна.

Что мы наблюдаем в нашей мощнейшей цивилизации? Резкое падение рождаемости. Один ребенок в семье – уже типично для всех развитых стран. Коренное население со-

кращается – без войн и эпидемий в закормленной и благополучнейшей Европе и США.

Ребята, это ведь хана.

«Тук-тук-тук!..

– Кто там?

– Конец.

– Чего надо?

– Пришел...»

И все это знают. И понимают. И обсуждают. Но увеличивать свою лично семью обычно не хотят.

Причины проговорены до банальности: желание повеселиться, неуверенность в завтрашнем дне, намерение сначала сделать карьеру, самоутвердиться через деньги, славу, сегодняшний полураспад института брака и семьи, общий пессимизм мировоззрения, а также развитие и распространение противозачаточных средств и возможность аборт, то есть из ловушки природы «любишь кататься – будешь саночки возить» человечество выскочило. Куда выскочило? В канаву с ярко раскрашенным дерьмом, ведущую к могильной яме?

Все причины конкретного нежелания иметь детей – это, конечно, отговорки. Жилье есть, средства на еду и одежду есть, физически можно родить и выкормить, вырастить десяток детей – ведь всяко живут богаче, чем крестьяне двести лет назад, которые по десятку рожали.

Что, в Африке или Азии с их огромной рождаемостью живетсЯ сытнее или надежнее?! А, ах, да: они же темные, ту-

пые, неграмотные, у них презервативов нет, они же хорошей жизни не видели, ни к чему не стремятся: ни миллион сначала заработать, ни рекорд поставить, спариваются себе бездумно, как животные. И постепенно занимают ваше место в мире, вырожденцы!!!

Я, разумеется, ни к чему не призываю. Идиотское это дело – призывы. И так уши ломит.

Я о другом. Я лишь вскрываю и констатирую:

С развитием цивилизации энергия человечества принимает все менее биологический характер и все более характер внешних действий через разум.

Как бы цивилизованному человечеству уже нет необходимости размножаться для значительного преобразования окружающей среды – изменить ландшафт, освоить в своих целях огромные пустующие территории, покорить соседний многочисленный народ, выдать на-гора груды угля и сжечь – т. е. предельно энергопреобразовать все, до чего в принципе можно дотянуться.

Раньше брали числом – работников и воинов. Пахать, воевать, строить – надо больше людей. Многочисленный народ мог больше малочисленного, мог в сумме больше сделать, создать, изменить, мог платить больше налогов и создать более сильное и богатое государство. Он покорял и присоединял соседей, вбирал и переваривал их, рос, крепчал.

Сейчас не то. Огромные грузовики и экскаваторы, автоматизированные станочные линии и электростанции. Кноп-

ки атомных войн. Энергия сгорания земных недр и расщепления атомных ядер. Плюс рывок компьютерной информатики. Плюс торговые и финансовые механизмы, позволяющие белому меньшинству эксплуатировать нищее большинство малоразвитых стран (где работают за гроши, продолжая плодиться).

Белому человеку уже не необходимо активно размножаться, чтобы во все больших объемах и все более качественно переворачивать и изменять мир.

Разум изменяет мир активнее гениталий – такова сегодняшняя реальность. Размножение принципиально уменьшило свое значение для изменения мира.

Раньше родители надеялись в старости на детей: помогут, прокормят. Сейчас государственные и социальные институты пенсий и вспоможествований позволяют обойтись без этого.

Раньше рождение и воспитание детей было естественно встроено в жизненный цикл, необходимо предусматривалось им и ничему не мешало: без детей как же? а все равно, что еще делать? – так жило подавляющее большинство. Сейчас и без детей масса занятий и времяпрепровождений.

Природе больше не нужна многочисленность цивилизованного человечества. И малочисленное отлично справится с энергопреобразованием. Много детей – только отвлекает от дела, отсасывает ресурсы времени и сил, которые можно пустить на работу.

У мужчин цивилизованных стран в среднем уменьшился и объем эякулита, и концентрация сперматозоидов на единицу объема. Биологическое уменьшение плодородия!

Так что Мальтус напрасно беспокоился.

Земле не грозит перенаселение. И сознательные усилия человечества по ограничению своей рождаемости оказались ненужными. Природа сама позаботилась о своих нуждах и интересах.

Процесс это стихийный, природный, и никакими человеческими решениями, законами и призывами здесь ничего изменить нельзя. Все происходит как бы «само собой»: по достижении определенного уровня материальной цивилизации в любой стране резко падает рождаемость. За Европой и США упала рождаемость в Японии и Южной Корее. На очереди такой гигант, как Китай: его миллиард с четвертью теперь будет только уменьшаться.

Конкретная женщина с конкретным мужчиной могут сколько угодно полагать, что это они сами решили не иметь детей сверх одного, нужного для простого, пусть регрессивного, продолжения рода и удовлетворения родительского инстинкта, приложения родительской любви. Это частный случай закона соотношения свободы и необходимости: они вольны думать что угодно, а поступают все равно так, как определено энергетикой природы. А определено ею сегодня больше потреблять и производить (а шире – заниматься чем угодно, добиваться чего угодно, получать ощущения

через что угодно), но рожать меньше – только для того, чтобы больше энергии пускать через разум в действия по преобразованию мира. И все тут.

Мы мало рожаем, потому что очень много делаем. (Не по напряженности личного рабочего дня, а по суммарным результатам деятельности.)

И – мы дошли до генной инженерии.

4. Последствия генной революции неисчислимы, трудно-вообразимы. Сегодня это пахнет вступлением в новый этап Истории. Разум непосредственно вмешался в устройство и развитие себя самого.

Человек начал делаться самосовершенствующимся устройством.

Клонирование дает возможность наструтать любое количество экземпляров одного индивидуума. Если разразится глобальная катастрофа, в которой выживет лишь несколько человек, – в считанные десятки лет их «скопированное» потомство может снова заселить всю планету. Равно же несколько космонавтов, скажем, могут в течение одного поколения густо заселить далекую и неизвестную пока планету.

Это гигантский, качественный скачок в повышении собственной биологической энергетики человечества. Причем она становится саморегулируемой. Хотим – заселим пустой материк миллиардом людей, созданных специально под это дело, не хотим – подождем сколько угодно, в любой момент можем.

Это о количественном аспекте. А о качественном – можно корректировать генный код будущего человека так, чтоб какие-то качества родителя передавались, а какие-то наоборот, убирались. Короче, движение по своему разумению и желанию в сторону более «совершенных» людей – скажем, на уровне самых умных и здоровых. Или – специализация: всяческое культивирование талантов в той или иной области. Гений, может, бесплоден, – так мы его клонируем, пусть продолжают жить и творить гении на Земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.